

1281

ROSIE ДЛЯ ЮЛИИ СНИГИРЬ

| 19 |
В ЖЕНЕВЕ НАГРАЖДАЮТ ЧАСЫ

| 31 |
CUERVO Y SOBRINOS ЧЕСТВУЮТ ПОБЕДИТЕЛЯ

| 32 |
HUBLOT ВЫХОДИТ В МОРЕ

| 36 |
PIAGET ВСПОМИНАЕТ ЭНДИ УОРХОЛА

| 38 |
MERCURY ЗАМЫКАЕТ КОЛЬЦО

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №32

4 ДЕКАБРЯ 2024

СТИЛЬ ЧАСЫ и украшения

Коммерсантъ Стиль

Г. МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ ПЕР., 14, СТР. 1
Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, 39

РЕКЛАМА ООО «ЮГ «АЛРОСА», 214031, Г. СМОЛЕНСК, УЛ. ШКАДОВА, Д.2. ОГРН 1026701420613

ALROSA

КОЛЛЕКЦИЯ LUMINOUS
БРИЛЛИАНТЫ С ВНУТРЕННИМ СВЕТОМ

DIAMONDS

ALROSADIAMONDS.RU

СТИЛЬЧАСЫи украшения

декабрь 2024

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»
МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АЛЕКСЕЙ ШМЕЛЕВ
ДИРЕКТОР СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА
РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
123112, МОСКВА,
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПЕРВЫЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»,
РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,
П/О «КРАСНОГОРСК-5»,
ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.
ТИРАЖ: 41 000
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НА ОБЛОЖКЕ
ЮЛИЯ СНИГИРЬ
В СЕРЬГАХ ROSIÉ КОЛЛЕКЦИИ
«БУКЕТЫ» ИЗ БЕЛОГО
ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ
И ЖЕЛТЫМИ САПФИРАМИ
И В КОЛЬЕ ROSIÉ КОЛЛЕКЦИИ
«БУКЕТЫ» ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА
С БРИЛЛИАНТАМИ И ЖЕЛТЫМИ
САПФИРАМИ

ФОТО МАКСИМ ТАРАХАНОВ,
СТИЛЬ ЕВГЕНИЯ АВАЙСОВА,
ФЕШЕН-ДИРЕКТОР
МАРИНА КОБРИНА,
МЕЙКАП
ТАТЬЯНА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ,
ПРИЧЕСКИ
АННА ЗАХОЖАЯ,
ПРОДЮСЕР ОЛЬГА ЗАКАТОВА.
ДЛЯ ЖУРНАЛА U MAGAZINE,
ОСЕНЬ 2024

16+

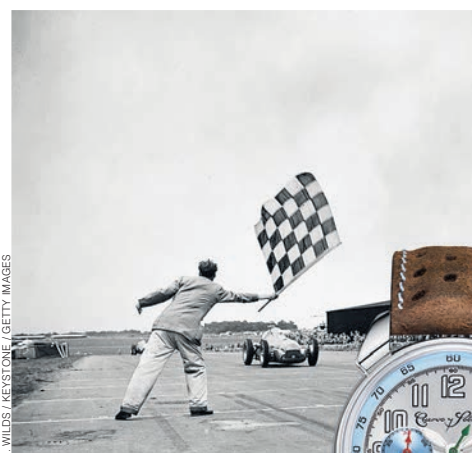

■ «Золотая стрелка»
GRHG — IWC
Schaffhausen
Portugieser Eternal
Calendar

G-MAILLOT / FONDATION DU GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

19 Лучшие часы 2024 года

J. WILDS / KEYSTONE / GETTY IMAGES

■ Cuervo y Sobrinos
Historiador Nino Farina II

DOUGLAS MILLER / KEYSTONE / GETTY IMAGES

Хронограф с гоночной трассы

31

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ

Каждый год в столице часового дела Женеве на Grand Prix d'Horlogerie de Genève называют лучшие часы года, а затем лучшие часовщики поднимаются на сцену и произносят дозволенные речи. В этом ноябре уже в 24-й раз. С 2001 года менялись часы-победители, реже менялись лица — круг мастеров и владельцев часовых марок не так широк, как оscarовские списки режиссеров и актеров. Но для тех, кто наблюдает

за этим процессом более двадцати лет, в этом году изменения стали очевидными.

Еще когда я был в жюри, разговоры часто сводились к тому, что конкурс дивно процветает, когда в нем станут участвовать Rolex и Patek Philippe, марки Swatch Group — все те, кто де-

лает погоду на рынке. Если так смотреть, прогресс невелик, из первой пятерки по версии Morgan Stanley и LuxeConsult — Rolex, Cartier, Omega, Audemars Piguet, Patek Philippe — в конкурсе участвовали лишь Audemars Piguet, да и те, в отличие от прошлого года, ушли без призов. Но, похоже, это совершенно перестало занимать часовщиков: если Rolex не волнует, что решает конкурс, то теперь и конкурс не волнует, будет ли в нем Rolex. Наоборот, раз его нет, на свободное место идут молодые марки, способные заплатить за участие и получающие оценку членов самого профессионального жюри, какое только можно собрать в одной комнате, без опасения, что члены этого жюри убьют друг друга. Это медицинский осмотр и профессиональный аудит, который стоит не так уж дорого.

Уже дальше можно быть недовольным и ворчать на предвзятость, но, если уж ты выиграл, все сочтут, что это не случайно, тем более если эти

Montegrappa

«Одиссея», глава I» Греческая мифология ООО «М Стил» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама

КОЛЛЕКЦИЯ ODYSSEY CHAPTER I
Серия Greek Mythology

Выдающаяся ручка для выдающихся историй. Почувствуйте дух путешествий великого героя.
Ручка создана из драгоценных металлов, дабы угодить богам. Лимитированный выпуск.

Бутики Montegrappa

Москва: ЦУМ; «Крокус Сити Молл»; Екатеринбург: «Европа»

Третьяковский проезд, 7; галереи «Времена года»
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

СТИЛЬЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ

декабрь 2024

37 Змея на пороге

■ Bulgari Serpenti Pallini

Квадратура куба

35

■ Patek Philippe Cubitus
Ref. 5822

победы повторяются. На Гран-при пишется история новых альтернативных лидеров часового дела. Возможно, однажды они тоже зазнаются и перестанут участвовать, получив свою долю побед, как это сделал, например, Франсуа-Поль Журн. Это сейчас он измеряет свою славу миллионными ценами на аукционах, а когда-то это были только премии и три «Золотые стрелки». «Я перестал участвовать,— сказал мне марселец Журн в одном интервью,— потому что меня бы застрелили конкуренты, нельзя же все время выигрывать». Новые марки, с некоторыми из создателей которых мы поговорили в этом номере, стремятся занять свою часть рынка — не только часов средней ценовой категории, которую покидают, повышая цены, большие марки, но и самых дорогих. Пример Ришара Милля, который, не оставляя позиций «нишевой» марки, поднялся со своими Richard Mille на шестое место по прибылям в мире, придает им сил. Значит, до сих пор все возможно в самом традиционном мире часовщиков, и Гран-при это год от года подтверждает.

Золотой поп-арт

36

■ Piaget Andy Warhol
Clou de Paris

■ Hublot Big Bang Unico
Sailing Team

32 Модель для паруса

АО «МЮЗ». ОГРН 1027700201902. 115533 Москва, Нагатинская, 5
Колье с бриллиантами N4211-NK1124WD13, Колье с бриллиантами N4211-NK1326WD11,
Браслет с бриллиантами V2018-GDF8813, Браслет с бриллиантами B2022-MLN-0320,
Браслет с бриллиантами B2018-MLN-0458, Кольцо с бриллиантами R4211-RG1879WD11,
Кольцо с бриллиантами R4211-RG4430WD11

MIUZ DIAMONDS

РОССИЙСКИЕ БРИЛЛИАНТЫ

Премиальные украшения от ювелирного
дома с вековой историей

MIUZ.RU

СТИЛЬЧАСЫи украшения

декабрь 2024

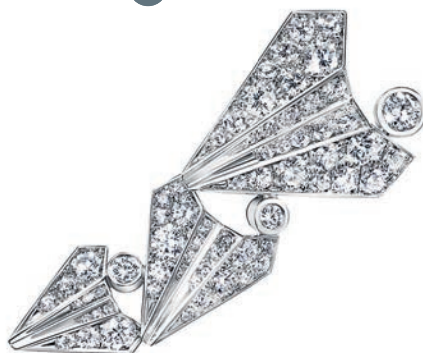
■ Ювелирный дом «Русские самоцветы» возрождает традиции петербургской ювелирной школы в коллекции Heritage

Драгоценная история 43

■ «Бумажные самолетики» ювелирного бренда Liza Borzaya гораздо легче, чем кажутся на первый взгляд

Повесть о крыльях 40

■ Коллье Cartier нашло нового владельца на аукционе Christie's Magnificent Jewels

46 Царские булавки

— Екатерина Зиборова

ВКУС К ЖИЗНИ

Почему мы запоминаем одни ювелирные бренды, но не способны вспомнить другие? Может быть, дело в названиях коллекций, особенном стиле или продуманной PR-стратегии? А может, просто в фотографии? Визуальная подача продукта ближе всего современному поколению. В погоне за идеальной картинкой ювелирные бренды создают настолько тщательно продуманные образы, что их можно было бы собирать в лаборатории: модель чуть старше двадцати, застывший взгляд, резкое студийное освещение и... удивительно предсказуемый «идеальный» образ. Как будто бы бренды так боятся ошибиться, что ступили на безопасную территорию решений, основанных на данных AI. Легко поддаться идее, что именно данные подскажут, что срабатывает, а что нет. Но данные не способны создавать искусство. В стремлении понравиться бренды будто бы отказываются от индивидуальности. Иные так заняты попытками угодить всем, что скрывают те самые черты бренда, которые способны по-настоящему привлечь. Но искусства без риска не бывает. Именно риск вызывает интерес. В напряжении и несовершенстве много красоты. В погоне за идеалом мы забываем о прелести недостатков, тех маленьких несовершенств, которые делают продукт настоящим. Красивым, необычным — неидеальным. Ведь наш мир таков. В модные съемки эта идея проникла давно. Вот бы и ювелирные бренды приняли вызов современности и чаще позволяли себе фотографии, которые выглядят живыми.

РЕКЛАМА ООО «ПАРИЮРА», ОГРН: 1187847005323, ИНН: 7813297424, 197110, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. КОРПУСНАЯ 3 СТР.1, ПОМ. 18-Н.
ЮВЕЛИРНАЯ ДИЗАЙН-СТУДИЯ PARURE САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - МОСКВА - АЛМАТЫ - АСТАНА - ДУБАЙ НА ФОТО: КОЛЬЕ С ТУРМАЛИНОМ ПАРАИИБА 20.36 КТ

Parure Atelier *

СЧАСТЬЕ. СЕГОДНЯ. СЕЙЧАС.

МОСКВА: ПЕТРОВКА УЛ. 5 | САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: КОРПУСНАЯ УЛ. 3

UNIVERSAL GENÈVE POLAROUTER SAS С НОВА В ПОЛЕТЕ

Год назад марка Breitling объявила о приобретении культового часового бренда Universal Genève, основанного в Швейцарии в 1894 году, но не пережившего кварцевого кризиса. Глава Breitling Жорж Керн обещал начать работу возрожденной Universal Genève лишь в конце 2026 года. Однако он поспешил сделать первый подарок фанатам знаменитой марки. Это три модели часов SAS Polarouter.

В 1950-х модели Polarouter прославили Universal Genève. Эти часы были сделаны по заказу скандинавской авиакомпании SAS для персонала рейса Копенгаген—Лос-Анджелес, пролетающего над Северным полюсом. Разработка их была поручена молодому 23-летнему дизайнеру Джеральду Дженте, тому самому, которому потом предстояло создать главные бестселлеры швейцарского часпрома — Royal Oak Audemars Piguet и Nautilus Patek Philippe. Выпущенные в 1954 году его Polarouter стали открытием для рынка, популярность сделала эти часы не только желанными среди пилотов, по сути, этот успех положил начало блистательной карьере часового дизайнера.

Сегодняшние модели Polarouter получили исторический механизм Microtog с автоподзаводом и двухдневным запасом хода. На циферблате новый логотип Universal Genève соседствует с историческим и современным логотипами SAS.

Первая модель из белого золота с синим циферблатом и браслетом ручной работы, выполненным мастером Лораном Жолье, предназначена для аукциона Phillips, который пройдет в мае. Две другие модели — в красном золоте с черным циферблатом или в стали с циферблатом стального цвета — войдут в будущие серии бренда.

RICHARD MILLE СТАВИТ ЧАСЫ НА КОЛЕСА

Richard Mille и McLaren продолжают свое сотрудничество: к новому гиперкару McLaren W1 выпущен сплит-хронограф с автоподзаводом RM 65-01 McLaren W1. Это уже четвертые часы, ставшие результатом партнерства двух брендов.

McLaren W1, пришедший на смену знаменитым моделям F1 и P1, получил двигатель фантастической мощности в 1275 лошадиных сил. Гиперкар W1, стоящий \$2,7 млн, выпущен всего в 399 экземплярах и представляет собой не только подвиг инженерной мысли, но и редкий коллекционный экземпляр.

Инженеры Richard Mille создавали часы RM 65-01 в том же стремлении к совершенству. Новая модель оснащена механизмом хронографа RMA4C с автоподзаводом, который имеет частоту 36 000 полуколебаний в час (5 Гц), что позволяет измерять время с точностью до десятой доли секунды.

Корпус часов размером 43,84x49,94x16,19 мм изготовлен из многослойного карбона TPT, формы его повторяют аэродинамические обводы автомобиля. Скелетонизированный титановый циферблат, рисунок которого вдохновлен колесами гиперкара, украшен фирменными цветами McLaren, в том числе знаменитым «Papa Orange».

Richard Mille выпустит 500 экземпляров часов, цена которых составит 320 тыс. швейцарских франков. Первые 399 моделей будут зарезервированы для владельцев McLaren W1, лишь остальные 100 будут доступны коллекционерам часов.

LOUIS VUITTON ЗАПУСКАЕТ ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

Часовщики La Fabrique du Temps Louis Vuitton вместе с мануфактурой L'Épée 1839 выпустили два варианта настольных часов в виде воздушного шара Aero Montgolfiere. Первый шар сделан из металла и окрашенного в ярко-красный цвет стекла, второй — из драгоценного дерева. Механизм L'Épée 1855 LR с ручным подзаводом расположен между шаром и корзиной, выполненной в виде вуиттоновского сундучка с монограммой на кожаной отделке.

Настольные часы Aero Montgolfiere Louis Vuitton напоминают о том воздушном шаре, который заменил олимпийский огонь во время летней Олимпиады в Париже над садом Тюильри. Как мы помним, огонь висел над садом именно в том месте, где стартовал один из первых монгольфьеров, чудес XIX века, изобретенных французским гением. В июне 2024 года LVMH объявил о покупке старинной мануфактуры, некогда французской, с 2008-го швейцарской, выпускающей настольные и напольные часы высочайшего класса. Новые модели стали двумя пробными шарами. Они должны продемонстрировать всем, насколько серьезен и плодотворен союз между главным люксовым холдингом мира в Париже и маленькой мануфактурой в швейцарском городке Делемон.

ВСЕГДА ВАШ БЕЗУПРЕЧНЫЙ ВЫБОР

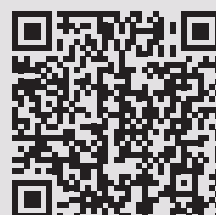

ALLTIME.RU | ДОСТАВКА ПО РОССИИ

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ВОЛГОГРАД • ВОРОНЕЖ • ЕКАТЕРИНБУРГ • ИРКУТСК • КАЗАНЬ • КАЛИНИНГРАД • КРАСНОДАР • КРАСНОЯРСК • МУРМАНСК
НИЖНИЙ НОВГОРОД • НОВОСИБИРСК • ОМСК • ПЕРМЬ • РОСТОВ-НА-ДОНУ • САМАРА • САРАТОВ • СОЧИ • СТАВРОПОЛЬ • ТУЛА • УФА • ЧЕЛЯБИНСК

ИП САВАНЕЕВ ОГРНИП 309501014900026 141983, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ДУБНА, УЛ. ТВЕРСКАЯ, Д. 5, КВ. 85

РЕКЛАМА

ЗИНЕДИН ЗИДАН СТАЛ АУКЦИОНИСТОМ CHRISTIE'S

В Женеве 11 ноября 2024 года состоялся часовой аукцион Rare Watches, в рамках которого проводилась продажа Watches for ELA. Ее устроили, чтобы собрать средства для ELA (Европейской ассоциации борьбы с лейкодистрофией).

Аукцион в пользу ELA патронировал Франсуа-Анри Пино, глава люксового холдинга Kering, которому принадлежит Christie's. Часы для благотворительной продажи были пожертвованы марками Andersen Geneve X BCHN, ArtyA, Atelier Haute Complication, Bovet 1822, Girard-Perregaux, Louis Erard, Montblanc, Richard Mille, Omega X Swatch, Ulysse Nardin. Среди 11 дарителей был и российский часовщик Константин Чайкин, создатель именной марки Konstantin Chaykin.

Аукцион собрал 633 тыс. швейцарских франков. К ним прибавились дополнительные 210 тыс. швейцарских франков, вырученных на основном аукционе Rare Watches за платиновую модель F.P. Journe, Vagabondage 2005 года, переданную частным лицом в пользу ELA. В результате общая сумма, полученная для ассоциации, составила 843 тыс. швейцарских франков. Это гораздо меньше, чем собирает знаменитый благотворительный аукцион Only Watch, который также проводит Christie's, но ведь ELA только начинает свое сотрудничество с часовщиками.

Одним из главных лотов аукциона Rare Watches ожидаемо стали часы 1935 года Breguet №3218 — возможно, первые в мире наручные часы с ретроградным вечным календарем. Первым владельцем этих часов, как уверяют, был один из любовников Коко Шанель. Марка Breguet, несмотря на редкость экземпляра, не участвовала в гонке за ним, зато три покупателя, соперничавшие друг с другом, подняли цену до 1,92 млн швейцарских франков.

Но сенсацию произвела другая продажа. Легенда футбола Зинедин Зидан, французский футболист, прозванный Зизу, сыграл важнейшую роль в этом мероприятии, приняв приглашение стать аукционистом. Он 24 года был послом ELA, и с его легкой руки часы MoonSwatch, стоящие несколько сотен франков, ушли за 69,3 тыс. Торгуясь по телефону, покупатель MoonSwatch, которые были проданы в итоге более чем в 200 раз дороже розничной цены, объявил залу через представителя Christie's, что его победная ставка была «за ELA и Зизу».

■ Breguet 1935 года ушли за 1,92 млн швейцарских франков

■ Аукционист Christie's Рахул Кадакия уступил молоток Зинедину Зидану

■ Циферблат MoonSwatch Mission to Earthphase напоминает лунную поверхность

SWATCH СМОТРИТ С ЛУНЫ НА ЗЕМЛЮ

Новые часы MoonSwatch Mission to Earthphase позволяют стать свидетелем космического диалога между Землей и Луной. Фазы Луны на циферблате — красивое, но привычное усложнение. Однако в первый раз часовщики изобразили фазы планеты Земля.

В этих часах Swatch одновременно изображает фазу Земли и фазу Луны. В положении «2 часа» дополнительный циферблат показывает естественные циклы нашего спутника, а в положении «10 часов» другой дополнительный циферблат показывает Землю такой, какой она видна с Луны. На диске изображены материки, океаны, леса и пустыни, над которыми проплывают облака. В ночном ультрафиолете океаны приобретают голубое свечение.

Модель Mission to Earthphase, оснащенная всеми функциями совместной коллекции Omega и Swatch, MoonSwatch, имеет светло-серый корпус диаметром 42 мм и толщиной 13,75 мм, изготовленный из керамики и материалов биологического происхождения. Часы оснащены кварцевым механизмом хронографа.

Черный безель тахиметра и точка на цифре «90» заимствованы из дизайна культовых «лунных» Omega Speedmaster. Зеленые стрелки и индексы с люминесцентным покрытием Super LumiNova® обеспечивают идеальную читаемость в темноте, словно на звездном небе. Зернистый циферблат напоминает покрытую лунной пылью поверхность нашего спутника, а на задней крышке выгравирован след: отпечаток первого шага Нила Армстронга, сошедшего 21 июля 1969 года с борта аппарата «Аполлон-11» на первую достигнутую человеком планету. Спрос на эту модель велик, поэтому MoonSwatch Mission to Earthphase ценой £330 доступны исключительно в бутиках Swatch — одни часы на одного покупателя в день.

GENÈVE WATCH DAYS 2025 ПРОЙДУТ С 4 ПО 7 СЕНТЯБРЯ

Уточняется новое расписание второго женевского часового салона Genève Watch Days (GWD), ставшего неперменным дополнением к первому, более официальному Watches & Wonders. Когда недавно один из главных организаторов GWD — марка Bulgari, с 2018 года не участвовавшая в официальных салонах, объявила о том, что поддалась на уговоры и согласилась стать частью Watches & Wonders, судьба GWD, казалось, висела на волоске.

Однако затем генеральный директор Bulgari Жан-Кристоф Бабен подтвердил, что марка остается среди организаторов «неформальных» GWD, а он сам будет выполнять роль председателя организационного комитета. В день, когда Женева готовилась к церемонии Гран-при, Жан-Кристоф Бабен рассказал о новостях предстоящих «часовых дней».

Прежде всего он объявил их даты — с 4 по 7 сентября. Он заверил, что выставка сохранит свой свободный дух и принцип формирования, основанный на совместном участии и соединенных усилиях брендов, которые принимают все решения коллективно через избранный ими оргкомитет. В 2025-м на GWD будет облегчен доступ молодым независимым брендам. Они выступят в категории Access с ограниченным бюджетом участия. Это расширит число выступающих на «женевских днях» часовых марок. «Мы открываем свои двери для всех брендов, которые ищут новое, проявляют смелость и демонстрируют стойкость», — сказал Жан-Кристоф Бабен.

■ Жан-Кристоф Бабен объявил даты проведения GWD в 2025 году

LIZA BORZAYA
HIGH JEWELRY

LOVE VALUES COLLECTION

РЕКЛАМА *Высокоювелирные украшения *Коллекция Любвные ценности ООО «ЛИЗА БОРЗАЯ»,
121552, г. Москва, ул. Островная, д. 2, этаж 5, офис 532, комната 21; ОГРН 1087746872256

www.lizaborzaya.com
Москва, ул. Петровка, 5
+7 909 999 28 08

■ Кинжал 1610–1620 годов с нефритом, рубинами, изумрудами и жемчужиной

ВЕЛИКИЕ МОГОЛЫ ДОБРАЛИСЬ ДО АНГЛИИ

До 5 мая в лондонском Victoria & Albert Museum открыта выставка «Великие моголы: искусство, архитектура и роскошь». Это первая значительная выставка в Великобритании, посвященная Великим Моголам — одной из богатейших империй Индостана, занимавшей огромную территорию от нынешнего Кабула до Бангладеш. В 1526 году потомок Тамерлана Бабур вторгся на север Индийского субконтинента, захватил султанат Дели и основал империю. Династия Моголов просуществовала более 300 лет, но ее золотой период пришелся на 1560–1660 годы. При трех правителях того времени — Акбаре, Джахангире и Шах-Джахане — государство переживало небывалый подъем. Были созданы невероятные произведения искусства и архитектуры, в том числе построен знаменитый Тадж-Махал.

Среди 200 экспонатов выставки в лондонском музее собраны редкие картины, иллюстрированные рукописи, яркие ковры, изысканный текстиль. А также драгоценные изделия: церемониальные сосуды из перламутра, горного хрусталя, нефрита и драгоценных металлов, украшенные камнями ножны и рукояти клинков (некоторые из собрания семьи эмиров Катара Аль Тани), многочисленные ювелирные украшения, шпинели и изумруды. Одна из шпинелей принадлежала внуку Тамерлана Улугбеку, а ныне находится в собственности семьи Аль Сабах, правящих эмиров Кувейта. Особое внимание кураторы уделили произведениям, созданным в императорских мастерских иранскими и индийскими художниками под влиянием европейского искусства, принесенного христианскими миссионерами, иностранными послами и торговцами.

Нина Спиридонова

РУССКИЕ КАМНИ

Государственный исторический музей при участии Гохрана представил очередную масштабную выставку (работает до 24 марта), посвященную отечественному ювелирному искусству — «Россия — любовь моя! Искусство ювелиров России XIX–XXI век».

По словам главы Гохрана Андрея Юрина, выставка призвана «показать природную красоту недр страны и рукотворный талант ее мастеров, творческую связь мастеров прошлого и современности в ювелирном, камнерезном и оружейном направлениях». Именно в этих видах искусства соревновались участники конкурса «Россия. XXI век», который проводится Гохраном при поддержке Министерства культуры. Работы победителей расположились на выставке рядом с произведениями признанных мастеров современности Ильгиза Фазулзянова, Эдуарда Никитина, Дмитрия Саморукова, Константина Чайкина. В соседних залах показаны редкие минералогические образцы изумрудов, аметистов, уральских демантоидов, а также золотые и серебряные самородки из коллекции Гохрана России. Несколько витрин отдала музейным историческим драгоценностям. Посетители смогут увидеть брошь (1890-е) из мохового агата фирмы Фаберже, личную печать (конец XIX века) княгини Ксении Александровны из нефрита также работы мастеров Фаберже, сумочку (1908–1917) из золотого кольчужного плетения мастерской Вильяма Габю, брошь (1908–1917) в виде чайки петербургского мастера Татищева — филигранная вещица в технике витражной эмали украшает афишу выставки. Генеральный партнер проекта компания АЛРОСА предоставила свой экспонат — кольцо «Аленький цветочек» из коллекции высокого ювелирного искусства Posié «Волшебные сказки».

Нина Спиридонова

■ Кольцо «Созерцание» из золота и титана с бриллиантами и турмалином параиба

VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

■ Портрет Карла VII, сделанный во Франции в начале 1420-х годов, из золота, халцедона, граната, изумруда, эмали

ЭТЮД В ЗЕЛЕННЫХ ТОНАХ

Государственный Эрмитаж до 8 июня показывает выставку «Безмерно обожая изумруд». Музей продолжает традицию проведения в своих парадных залах камерных экспозиций, построенных вокруг небольшого сюжета. Один из тематических вернисажей, например, рассказывал о раковине в произведениях прикладного искусства. А в преддверии Нового года в Синей спальне открылась выставка, посвященная изумруду, — в ее заглавие вынесена строчка из стихотворения Бродского. Выставка построена по хронологическому принципу: начинается с работ античных мастеров — первых примеров обработки изумрудов. Далее идут изделия мастеров эпохи Средневековья и великолепные образцы ювелирного творчества Востока — такие часто преподносили к российскому двору в составе дипломатических подарков. Драгоценный изумруд, один или несколько, имеется в каждом из экспонатов, будь то набор конской упряжи (Петербург, 1730-е годы) или эгрет с плюмажем (Бухара, 2-я пол. XIX века), столик эпохи Великих Моголов или ожерелье из Восточного Средиземноморья (I в. н. э.). Протагонистом выставки можно считать изумительную подвеску в виде каравеллы из Бриллиантовой кладовой Эрмитажа. Она создана испанскими мастерами в 1580–1590 годах из золота, эмали и нескольких фрагментов насыщенных зеленых изумрудов весом 190 карат. Эти камни были добыты в Колумбии и доставлены в Европу в эпоху Великих географических открытий. А подобные подвески на длинной цепи были весьма распространены в те времена.

Нина Спиридонова

■ Стакан из нефрита, созданный в Санкт-Петербурге в 1915 году фирмой Карла Фаберже

ПАЛЬТО DRIES VAN NOTEN (SO POSH) ПИДЖАК BLAZÉ MILANO (SO POSH) ПЕРЧАТКИ PRADA (SO POSH) СУМКА ALAÏA (MONTECRISTO)
КОЛЬЦО PASQUALE BRUNI ATTEMER (MERCURY) КОЛЬЦО MERCURY CLASSIC (MERCURY)

МЕНЯЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ГАЛЕРЕИ ВРЕМЕНА ГОДА

КУТУЗОВСКИЙ ПР. 48

РЕКЛАМА

ЖЕЛАННОСТЬ БОЛЬШЕ ДОСТУПНОСТИ МАНЮЭЛЬ ЭМШ, LOUIS ERARD

■ **Regulateur Louis Erard** x Konstantin Chaykin Dusk To Dawn

■ **Louis Erard** x Kudoke Limited Edition

■ **Louis Erard** Excellence Regulateur

LOUIS ERARD x ALAIN SILBERSTEIN

В послужном списке Манюэля Эмша такие замечательные марки, как Jaquet Droz и Romain Jerome. С 2018 года он руководит работающей в Нормоне маркой Louis Erard, которую он сделал любимцей часовых критиков и прибыльной для владельцев.

— С тех пор как вы возглавили Louis Erard, марка прославилась сотрудничеством со знаменитыми часовщиками. Как вы пришли к этой идее?

— Louis Erard — марка с историей, существующая уже почти сто лет. Когда я пришел, она страдала от того, что расплылась на множество референций. Но у нее было и важное достоинство, уровень цены в 2–4 тыс. швейцарских франков, новый для меня, потому что раньше работал только с марками с очень высоким уровнем цен. Я решил, почему бы не попробовать предложить клиентам высокое часовое искусство за доступные цены, чтобы сделать марку заметной. Тогда и появился девиз «Ценность больше, чем стоимость».

— Когда смотришь на почти столетнюю историю Louis Erard, есть ощущение, что она жила от кораблекрушения к кораблекрушению.

— Это в прошлом, надеюсь. Сегодня мы прибыльны, избалованы критикой и обрели наконец-то идеальный размер. Мы стали производить разумное количество часов, 3,4–4 тыс. в зависимости от года. 50–60% наших продаж — на нашем собственном сайте, уже эти деньги держат нас на плаву, все осталь-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

партнеры возвращаются к Louis Erard для сотрудничества, значит, они это ценят

ное идет только в плюс. Мы также работаем с 60 точками продаж в мире, лучшими, на мой взгляд, если говорить о предложении, имидже и качестве. Это тоже важно, потому что дает клиентам возможность взять наши часы в руки перед покупкой. Но 60 — это максимум, который мы с моей нынешней командой можем реально контролировать.

— То есть вы специально ограничиваете размеры своих серий?

— Когда речь идет о сотрудничестве с Константином Чайкиным, я мог бы легко выпустить и продать 3 тыс. или 4 тыс. часов — вместо выпущенных 178. Но я знаю, что остаться эксклюзивным на длинной дистанции важнее. Желанность должна быть больше доступности. Ценность больше цены. Сейчас многие наши часы перепродаются в разы дороже на вторичном рынке, на аукционах.

— Вы консультируете многие марки, бывает ли так, что интересы одних ваших подопечных входят в противоречие с интересами других? Или даже с самой Louis Erard?

— Реклама и продвижение часового дела служит всем. Все наши партнеры имеют глубокую страсть к часовому искусству. Чайкин гениален в своих изобретениях, Дэвид Хендерсон-Стюарт гениален в своей привязанности к старому русскому заводу. Дело не в прибылях, не в цене часов, а в той страсти, которая вложена в их создание. Нет конфликта интересов, есть общий интерес.

— Есть ли нечто общее у моделей Louis Erard, что позволяет им оставаться вашими произведениями, а не делает часами вашего партнера?

— Сотрудничество, партнерство — принцип Louis Erard. Остальное — выбор клиента. Если клиент не может себе позволить Чайкина, потому что это для него очень дорого или таких часов сейчас нет на рынке, он может осуществить хотя бы часть своей мечты с помощью часов Louis Erard, прекрасно выполненных с участием самого мастера. Отчасти это альтернатива, но доступная и качественная.

— У вас есть общее «шасси» — механизм Sellita, как правило, в варианте регулятора, или Valjoux 7750 для хронографов. Остальное делают партнеры?

— Я бы не назвал это «шасси», скорее, канва, холст в определенной рамке. Есть регулятор Sellita, затем дело художников, часовщиков выразить себя на этом сходном для всех «холсте».

— Как вам работаете с гениями, легко ли они соглашаются следовать неминым ограничениям?

— Это всегда «глубокое погружение», в котором я очень рассчитываю на силу дружбы. Мои партнеры, а среди них, например, Алан Зильберштайн, Вианней Альтер и Константин Чайкин, — это прежде всего друзья. Дружба позволяет преодолеть противоречия. Конечно, это не всегда легко, но наша история основана на взаимном уважении, общем интересе и разделенной страсти. У каждого есть свой путь, которому он следует. Но партнеры возвращаются к Louis Erard для сотрудничества, значит, они это ценят.

— Я читал, что однажды вы убедили клиентов, что работаете с Аланом Зильберштайном, хотя тогда об этом и речи не было.

— В Базеле на часовой ярмарке я встретился с японским партнером и понял, что он хочет прекратить сотрудничество. У меня было несколько секунд, чтобы этого избежать. Что я мог ему сказать? Поскольку раньше я работал с Аланом Зильберштайном для Romain Jerome, я знал, как его ценят в Японии. Я вынул его имя из кармана, как козырь, и это сработало. Осталось уговорить Алана и сделать с ним сразу несколько прекрасных моделей.

Беседовал Алексей Тарханов

У НАС ЗА ПЛЕЧАМИ ПОЧТИ ПОЛВЕКА ФРАНСУА АРПЕЛЬС, KORLOFF

важно делать вещи элегантные, узнаваемые, связанные при этом с нашей историей

■ **Korloff**
Iconik из стали
с бриллиантами
и синим перламутром

■ **Korloff** JDT из стали
с бриллиантами
и черным лаком

■ **Korloff**
Iconik из стали
с бриллиантами
и белым перламутром

■ **Korloff**
Iconik из стали
с бриллиантами
и красным
гальваническим
покрытием

■ **Korloff** JDT из стали
с бриллиантами
и зеленым
перламутром

Потомственный ювелир Франсуа Арпельс теперь руководит маркой Korloff, существующей с 1978 года. Он уверен, что знаменитый черный бриллиант Korloff, в честь которого назван ювелирный дом, расположенный на парижской рю де ла Пэ, останется талисманом, приносящим успех.

— Вы росли в семье ювелиров.
— Я принадлежу к третьему поколению семьи, основавшей Van Cleef & Arpels. Я учился ювелирному делу с детства, умею гранить камни, умею делать модели, умею работать над стратегией. Две огромные потери случились в моей жизни. Ранняя смерть моего отца Пьера Арпельса в 1980-м и продажа Richemont семейного дома на пороге 2000-го. Моя сегодняшняя работа отчасти возвращение чувства дома.

— Что привлекло вас в марке Korloff?
— Прежде всего история, в которой мистика соседствует со смелым расчетом Даниэля Пайассёра, создавшего Korloff в Лионе в 1978 году. У нас за плечами почти полвека. Может быть, по сравнению с соседями с Вандомской площади и рю де ла Пэ это только пятьдесят лет, но это целых пятьдесят!
— О Korloff порой чаще слышишь за рубежом, чем во Франции.
— Уроженец Лиона Даниэль Пайассёр сразу же вывел Korloff на международную арену, не задерживаясь надолго в Париже, марка была представлена и в Азии, и на Ближнем Востоке, и в России, и в Закавказье. Она стала даже больше известна за границей, чем у себя дома. Сейчас нам это очень помогает.
— В каких коллекциях сейчас нуждается марка?
— Важно иметь вещи элегантные, узнаваемые, связанные при этом с нашей историей. Говоря о легенде черного бриллианта Korloff, мы добавляем черные бриллианты в нашу коллекцию Korlove — бунтарскую, молодежную с оттенком рока. Divine Fougue с бриллиантами в золоте, с ее солнечными, минималистичными формами находится в более высокой ценовой категории. Недавно мы запустили новую коллекцию Lance с современными гибкими браслетами.
— Lance — коллекция унисекс?
— Мужчины все чаще интересуются украшениями. Конечно 90% наших клиентов — женщины, но 10% мужской аудитории — это тоже немало. Кроме Lance мы адресуем мужчинам специальную часовую линию, которая выйдет уже в следующем году.
— Какие изменения происходят с вашими часовыми коллекциями?
— Мы решили работать с двумя линиями, которые наиболее характерны для Korloff. Первая называется Iconik, в нее входят прямоугольные со скошенными углами часы с разноцветными циферблатами и яркими заменяемыми ремешками. Линия JDT объединяет овальные часы с циферблатами из перламутра, лака, с бриллиантами, очень женственные.
— Марка Korloff часто поддерживала культурные и спортивные события.
— Даниэль Пайассёр рассказывал мне, как во время матча на первенство мира по шахматам в Лионе он заставил Карпова и Каспарова пожать друг другу руки. Кроме шахматистов он помогал конькобежцам и гольфистам, поддерживал ассоциацию борьбы против СПИДа. Он подружился с «мастером черного» художником Пьером Сулажем, в черных холстах которого видел отсветы граней черного бриллианта Korloff.
— Вы намерены это продолжить?
— Для нас это важно, вы видели, наверное, фильм «Un p'tit truc en plus» (его выход в России намечен на 2025 год под названием «Лучше всех»: действие происходит в летнем лагере для взрослых, страдающих психическими расстройствами. — „Ъ“), огромный успех во Франции — более 10 млн проданных билетов. Я позвонил продюсеру и сказал: «Мы с радостью предоставим вам наши украшения, чтобы ваши актрисы были самыми красивыми на каннской лестнице». Мы подписали соглашение с музеем Сулажа в Родезе, будем ему помогать, а в будущем году устроим там встречу наших друзей и покажем черный Korloff среди картин с разнообразными оттенками черного.
— Вы нечасто его показываете, хотя он гостил в Китае, в России, в ОАЭ?
— Это единственный натуральный черный бриллиант такого размера, 88 карат, который существует в мире. Бесценный, таинственный. В нем есть магия, две его счастливые восьмерки приносят успех Korloff. Это наш талисман.
— Вам известна история?
— Никто не знает, насколько она правдива. Семья русских иммигрантов, бежавших от революции и взявших с собой черный бриллиант Korloff, рассталась с ним. Неизвестно, как он оказался в руках торговца из Бельгии, который вызвал на встречу Даниэля Пайассёра и сказал ему: «Закрой глаза и протяни руку». Он положил Korloff ему на ладонь, и как только Пайассёр почувствовал, а потом и увидел его, камень буквально покорил его. Еще интереснее, что, когда мы показывали камень ученым, никто не смог сказать, откуда он появился. Одни считают, что он происходит из самых глубин нашей планеты. Другие — что он явился на землю из космоса, как часть метеорита. В общем, у Korloff остается тайна, быть может, это посланник иных миров, временно приземлившийся на рю де ла Пэ.

Беседовал Алексей Тарханов

«ГАРДЕРОБ» ДЛЯ ВАШИХ ЧАСОВ ЭНРИК ГОШЕ, HEGID

Энрик Гоше — один из трех основателей молодой французской часовой марки Hegid (Horlogerie Evolutive Globale Identite Differente, «Глобальная эволюция часового искусства, другая идентичность»). Вместе с Грегори Гоше и Эмериком Делаландром они предложили концепцию «развития» часов, способных со временем менять облик по желанию владельца.

— Сейчас многие марки предлагают собрать часы из предоставленных элементов, словно кубиков лего. В чем ваше отличие?

— Мы предлагаем не только сконфигурировать себе часы, один раз и навсегда, но и развивать затем их во времени. Добавлять к ним другие элементы, другие корпуса, другие ремешки, которые мы продаем отдельно, так, как это делают с одеждой. У нас можно купить «новое платье» для часов. Мы поставляем их с деревянным ларцом-коробкой. Это «гардероб» для ваших часов Hegid, где могут храниться детали, способные полностью изменить облик модели.

— И для этого не потребуется помощь часовщика?

— В этом-то и состоит наше изобретение — без специальных инструментов и особых навыков можно всего за 15 секунд вынуть капсулу с механизмом из одного корпуса и установить в другой. Вот, например, эта капсула с калибром создана для часов ныряльщика, она водонепроницаема до 100 метров, имеет завинчивающуюся коронку, у нее есть противоударная система. В основе удобные и прочные часы, а к ним могут подойти разные варианты корпуса, которые изменяют функцию и стиль, разные ремешки — кожаные или текстильные.

— Мне кажется, людям всегда трудно выбирать. Вы не боитесь поставить своих клиентов перед слишком большим выбором?

— То, что нами придумано, очень здорово, не постесняюсь похвастаться, но это и вправду в чем-то противоречит логике коммерции. Как правило, людям нужна вещь, которая уже придумана, где все выбрано для них заранее. Маркетинг этому научил: купи и не заботься больше ни о чем. Но мы не выпускаем отдельно, например, браслет. Мы выпускаем готовые часы, и эти часы имеют дополнительные элементы, которые можно приобрести сразу или докупить потом. Конечно, чаще всего покупают круглые классические модели. Мало кто сразу рискнет купить за €3 тыс. часы с корпусом сложной формы. Но потом все видят, что, если добавить сменный корпус всего за €300, это позволит менять часы и вместо одной модели иметь две.

— Когда я смотрел ваш конфигуратор, то отметил, что многие капсулы и дополнительные элементы уже раскуплены. Не путь ли это к рекламе Форда «выбрать машину любого цвета при условии, что он будет черным»?

— Это сделано для того, чтобы наши клиенты, которые уже купили те самые элементы, могли продолжать пользоваться конфигуратором, примеряя новые варианты к уже имеющимся у них. Что продано, то продано, мы не намерены повторяться, то, что исчерпано, больше никогда не окажется в продаже.

— У вас появился собственный механизм. Зачем он вам, неужели существующие на рынке готовые калибры вас не устраивают?

— Нас вполне устраивал калибр Sellita. Разумеется, наш Calibre Specimen FE-01 мы не создавали с нуля. Это механизм France Ebauches, который мы модифицировали и персонализировали. France Ebauches — французская фабрика, созданная в 1967 году, которая производила миллионы механизмов вплоть до кризиса кварца. Потом фабрика закрылась, сейчас они принадлежат швейцарской Festina, владелице Soprod. Производство Soprod ведется по обе стороны границы — и во Франции, и в Швейцарии. Мы организовали производство в Мэш в департаменте Ду, получив на 95–98% механизм Made in France.

— Ваши знаменитые соседи в Париже размещают часовое производство в Швейцарии, но ведь никто не скажет, что Chanel или Cartier — не французские марки.

— Когда мы начинали, мы пытались работать со швейцарцами, потому что они известны и надежны, с азиатскими производителями, потому что они дешевле, но, когда мы поняли, что Швейцария пользуется французскими предприятиями и часовщиками, мы решили зайти с другой стороны. Мы взяли напрокат машину, объехали весь департамент Ду и нашли множество предприятий, которые работали для Швейцарии со швейцарским качеством. И тогда мы решили, что будем даже не просто Made in France, а Hegid Paris, и открыли наш бутик возле Вандомской площади и рю де ла Пэ.

■ Часы Hegid — конструктор с дополнительными элементами

■ Hegid Vision Bleue

■ Hegid Mirage Soleil Bleue

■ Новый механизм марки Hegid Calibre Specimen FE-01

— Сколько часов в год вы производите?

— Мы не сообщаем цифры, но это скорее сотни, чем тысячи. Мы собираем их в двух мастерских. Специальные заказы и прототипы изготавливаются в Париже, а серии производятся в Шаркемоне, в том же департаменте Ду, где делаются капсулы и корпуса. Мы очень горды тем, что все сделано во Франции, в Европе, редкий случай для часов ценой меньше €3 тыс.

— Вы продаете ваши часы на сайте?

— Нет, в сети мы не продаем, у нас нет такого количества часов, чтобы ответить на все запросы интернета, кроме того, для нас важно, чтобы клиенты могли прийти сюда, посмотреть, поддержать часы в руках, поиграть с ними. Интернет для нас — только средство коммуникации.

Беседовал Алексей Тарханов

ДАЛЕКО ЗАШЛИ ЧАСЫ ПОБЕДИТЕЛИ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Церемония Grand Prix d'Horlogerie de Genève ярко высветила победы и проблемы часового искусства

Лучшие часы и часовщики года, выбранные жюри и Академией Grand Prix d'Horlogerie de Genève (GPHG), были награждены 13 ноября в женевском театре Леман. Церемония происходила уже в 24-й раз, все было как всегда — и совсем не так, как всегда.

Прежде всего зал был заполнен до отказа, как бывает даже не на каждом рок-концерте. Конечно, в Швейцарии часовщики тоже рок-звезды, но все же не до такой степени они славны, чтобы ради удовольствия услышать их путаную благодарственную речь сидеть друг у друга на головах, раз ни одного свободного кресла, стула, приставного табурета в зале не осталось. А сколько людей мечтали попасть на церемонию еще с весны, но так и не дождались приглашения.

Церемония в этом году при этом была на удивление деловой — ни стендапов, ни кинопауз, ни выступлений оркестров. Никто не стремился насильно поднять уровень часового производства до ранга «часового искусства». Это уже не нужно, с этим все согласились, говоря о часовом деле как о фаворите ЮНЕСКО и «12-м искусстве». Я попытался себе представить музу часового искусства, нечто вроде женщины на шестеренках и с лупой в глазу, навряд ли работа из «Небесного капитана». Надеюсь, однажды ее официально примут в собрание муз как сестру Клио и Урании, выдадут билет и справку и будут изображать в компании прочих талий и терпсихор. За музыку на церемонии отвечал маленький эстрадный бэнд, сопровождавший выход членов жюри и победителей мелодиями вроде «Нью-Йорк, Нью-Йорк» да еще иногда комментировавший речи официальных лиц из мэрии и правительства песенкой «Пароле, пароле», слова, слова, мол, не пора ли скорее перейти к делу.

Очень непривычно была спланирована церемония — под грифом «совершенно секретно». Обычно перед началом в фойе можно было опытным взглядом определить, кто уйдет с наградой — ведь чтобы обеспечить явку героев, им накануне звонят и просят не отказываться и не опаздывать.

На сей раз, глядя на главу Parmigiani Fleurier Гвидо Террени, выдвинувшего на конкурс замечательные Tonic и Tonda, номинированные жюри почти во всех категориях, можно было побиться об заклад, что марку не обойдут вниманием, тем более что в зале присутствовал и ее легендарный основатель Мишель Пармиджани, который сейчас очень редко появляется на публике. И что же? Верная примета не сработала, руководители Parmigiani Fleurier остались без награды, равно как и также пришедшие руководители марки Bulgari, которым на нынешнем конкурсе тоже было чем похвастаться. И все же молодцы, что пришли, не торговались, видно, как некоторые, «а что мне за это будет».

Раньше жюри, бывало — не низкопоклонства ради, а в уважение сложившейся табели о рангах, — не обходило наградами большие марки, надеясь, возможно, что за ними придут еще более большие, киты-дезертиры из Rolex, Patek Philippe, Swatch Group. На сей раз появилось ощущение, что тон в соревновании задали другие часовщики: во-первых, независимые, во-вторых, небольшие, в-третьих, совершенно не обязательно швейцарские. Среди награжденных японец Дзиро Катаяма, французы Реми Кулс и Сильван Пино, немцы Бернард Ледерер и Стефан Кудокке, финн Кари Вутилайнен, основатель малазийской марки Ming Минг Зейн. Ладно, большинство из них работают в Швейцарии, но все-таки это не потомки Вильгельма Телля.

С одной стороны, это, возможно, оттолкнет на следующий год от соревнования кого-нибудь из мейджоров — как это им предпочли всякую креативную мелочь, — но с другой — напомним, что нельзя выиграть конкурс, в нем не участвуя. В общем, угадать победителя исходя из культурно-исторической важности марки было совершенно невозможно. Если исключить тройной успех Van Cleef & Arpels — группа Richemont, к которой принадлежат французские ювелиры, они же швейцарские часовщики, может быть довольна. И не только этим — успеха добились IWC и Piaget.

Кстати, лишь в одном случае в середине церемонии многим удалось угадать ее окончание. Это было тогда, когда в номинации «Календари и астрономия» победителем не стал очевиднейший фаворит. Самый сложный и совершенный на сегодняшний момент вечный календарь Portugieser Eternal Calendar, созданный IWC, был обойден вниманием. Вместо него награду получил седобородый Лоран Ферье со своим Classic Moon Silver. Притом что все шесть часов в этой категории были исключительно хороши и заслуживали наград, победа IWC просто-таки напрашивалась. То, что марку обошли, могло говорить лишь об одном: ее часам уготовлена еще более почетная роль — скорее всего, в конце церемонии им предстоит получить главный приз — «Золотую стрелку», Aiguille d'Or.

Так и случилось. IWC Portugieser Eternal Calendar признали лучшими часами года. Инженеры из германской Швейцарии создали принципиально новую модель «самого вечного» из ныне существующих вечных календарей. Вечный календарь — одно из главных, «великих» часовых усложнений. В отличие от календаря годового он не требует корректировки и сам учитывает високосные годы. Горизонт большинства подобных механизмов достаточно велик — около ста лет, а их разработка — докторская диссертация для любой часовой марки. Так вот, новый календарь IWC смотрит в еще более далекое будущее. При своевременном заводе и обслуживании эти часы будут показывать время, год, месяц и день, а также фазы Луны по крайней мере до 3999 года. Создателей нимало не беспокоит ограниченность человеческой жизни. То, что никто из тех, кто аплодировал этим часам в зале театра Леман, не доживет до момента, когда их впервые придется подрегулировать, авторов скорее забавляет.

Посоперничать с ними в сложности в этом году могли разве что их соседи по группе Richemont — часовщики Vacheron Constantin, создавшие в этом году самые сложные часы в истории, Berkley Grand Complication. Но они не участвовали в конкурсе, поскольку уникальные часы существуют в единственном экземпляре, и их заказчик и покупатель не потерпел бы их воспроизведения.

■ Председатель жюри GPHG знаменитый британский журналист Ник Фулкес и хозяйка церемонии французская актриса Кароль Буке с нежностью наградили старого швейцарского мастера Жан-Пьера Агмана

■ Пьер Жак, гендиректор и совладелец De Bethune, получил приз за сложные мужские часы — за себя и за гениального часовщика Дени Флажолле

Остальные победители не вызывали вопросов и сомнений, включая удостоенного приза жюри 84-летнего мастера часовых корпусов Жан-Пьера Агмана. Единству зала и часовщиков на сцене не помешал даже конференс новой «хозяйки церемонии», французской актрисы Кароль Буке. Девушка Бонда и «смутный объект желания» вела себя как человек, пришедший в абсолютно незнакомую компанию, путала слова и персонажей, произнося имена победителей раньше официального объявления и выясняя у членов жюри, с чего это они вышли на сцену. Впрочем, от награждения к награждению она постепенно узнавала, что на свете есть часы, по ним узнают время, что в часах случаются турбийон и прочие сложности. Нет сомнения, через год она овладеет материалом, если лучше выучит или хотя бы поймет свою роль.

Главный приз Aiguille d'Or

■ Гендиректор IWC Schaffhausen Кристоф Грейнджер-Херр

— IWC Schaffhausen Portugieser Eternal Calendar

IWC

В часовом мире есть своя «проблема-2000». Часовой апокалипсис наступит на столетие позже из-за того, что 2100 год не будет високосным и все выпущенные до сих пор вечные календари будут нуждаться в заводской коррекции. Создатели Portugieser Eternal Calendar решили проблему: их часы не требуют коррекции по меньшей мере до 3999 года (единственно по причине того, что пока не решено, будет ли 4000 год високосным). Для тех, кому интервал почти в 2 тыс. лет кажется мгновением, есть довод посильнее: индикатор фаз Луны, требующий коррекции через... 45 млн лет. Гендиректор Кристоф Грейнджер-Херр был очень рад главному призу конкурса: «IWC впервые выиграла „Золотую стрелку“. Сегодня вечером в Шaffхаузене будет большой праздник».

«За дерзость»

■ Сильван Бернерон

— Berneron Mirage Sienna

berneron

Если лицевая сторона часов Berneron Mirage Sienna вам слишком напомнит Cartier Crash, переверните изящный асимметричный корпус из желтого золота 34 x 38 мм и толщиной 7 мм и взгляните на механизм через сапфировое стекло задней крышки. Вас поразит полное соответствие его формы форме корпуса! Такую гармонию встретишь не часто. Выпуск ограничен 12 экземплярами в год. «Создать эти часы было так трудно, что за три года работы мы прозвали их „миражом“, — признается один из основателей марки Сильван Бернерон.

Хронометрия

■ Бернارد Ледерер вышел за премией вместе с женой и соратницей Евой Ледерер

— Bernhard Lederer 3 Times Certified Observatory Chronometer

bernhard lederer

Часы 3 Times Certified Observatory Chronometer прошли помимо COSC сертификацию на точность сразу в трех обсерваториях: Женевы, Безансона и Гласхютте. Модель не только выдающейся точности, но и совершенной красоты. «Спасибо всем, кто верит в независимость часового дела, спасибо людям, которые живут своей мечтой», — говорит Бернارد Ледерер.

Ювелирные часы

■ Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле

__Chopard Laguna High-Jewellery Secret Watch

chopard

У Chopard в этом году два приза. Один — за ювелирные часы Laguna High-Jewellery Secret Watch, которые сделала команда ювелиров под руководством сопрезидента Каролины Шойфеле, а механизмом снабдила команда часовщиков под руководством сопрезидента Карла-Фридриха Шойфеле. Часы «с секретом» повторяют форму ракушек, вылепленных из золота, платины и титана с сафирами, топазами, изумрудами, гранатами, бриллиантами, натуральным жемчугом — настоящая скульптура, придуманная для женского запястья. Эти единственные в своем роде часы созданы для Red Carpet Collection в честь очередного Каннского кинофестиваля.

Экоинновация

__Chopard L.U.C Qualité Fleurier

chopard

Второй приз — за экоинновацию — получили соревновавшиеся в номинации «мужские часы» L.U.C Qualité Fleurier. Эта прекрасная модель выполнена из нового экологичного материала, который разработал Chopard, особого сплава Lucent Steel™, состоящего на 80% из переработанной стали. Новая модель сертифицирована независимой лабораторией Qualité Fleurier, созданной некогда во Флёрье несколькими часовыми марками, но теперь поддерживаемой только Chopard — во имя сохранения часовых традиций региона. Вот еще один вклад в экологию. «Что может быть более экологичным, чем механические часы?» — спросил Карл-Фридрих Шойфеле, получая приз.

«Часовое открытие»

■ Реми Кулс

__Remy Cools Tourbillon Atelier

remy cools

Молодой «независимый» француз Реми Кулс создал эти часы в духе классических произведений французских часовщиков XVIII–XIX веков. Он решил выпустить традиционный турбийон, который показал бы всю красоту работы старых мастеров — тех времен, когда о часовой промышленности и серийных турбийонах еще не помышляли. В технике и дизайне часов есть нарочитая старомодность, в наши дни оборачивающаяся авангардом. «Я стараюсь по мере сил участвовать в происходящем сейчас возрождении французского часового дела», — объясняет Реми Кулс.

Культовые часы

■ Гендиректор Piaget Бенджамен Комар и художественный директор Стефани Сивриер

__Piaget Polo 79

piaget

Коллекционеры с нетерпением ждали, когда же наконец часовщики Piaget вернут публике знаменитейшую модель Polo 1980, как будто бы вырезанную из единого слитка золота. В ее создании участвовал не только Ив Пьяже, но и знаменитый дизайнер Жан-Клод Гейт. В современных Piaget Polo 79 поражающая до сих пор смелость дизайна дополнена сверхтонким механизмом 1200P1 с автоматическим подзаходом. «Мы воссоздали эти часы такими, какими задумал их Ив Пьяже, это украшение и часы одновременно», — отметили директор марки Бенджамен Комар и художественный директор марки Стефани Сивриер.

Турбийон

■ Директор часового подразделения Louis Vuitton Жан Арно

__Daniel Roth Tourbillon
Souscription

daniel roth

Одна из знаковых моделей возрожденной LVMH культовой марки Daniel Roth с турбийоном и закрепленной на его каретке тройной секунднй стрелкой. Воссоздана излюбленная мэтром часового искусства, чье имя носит марка, запоминающаяся форма часового корпуса — вписанный в овал квадрат — из желтого золота. Интересно, что изготовление циферблата было поручено ателье Кари Вутилайнена, тоже лауреата нынешнего Гран-при. Механизм с ручным заводом и 80-часовым запасом хода производится женевской мануфактурой La Fabrique du Temps, которая поставляет своему нынешнему владельцу Louis Vuitton самые изысканные калибры. Директор часового подразделения Louis Vuitton Жан Арно сказал о Даниэле Роте, который, к сожалению, не смог прийти на церемонию: «Благодаря своему искусству и своей особой эстетике, он один из тех, кто начал движение независимых».

Календарь и астрономические часы

■ Лоран Феррье

__Laurent Ferrier
Classic Moon Silver

laurent ferrier

Жюри не смогло пройти мимо первых в истории марки — она основана в 2010-м бывшим многолетним сотрудником Patek Philippe и автогонщиком со стажем Лораном Феррье — часов Classic Moon Silver с указателем фаз Луны, выполненным из авантюринового стекла и полупрозрачной эмали. Наряду с годовым, требующим единственной коррекции в течение года, календарем этот указатель вписан в круглый корпус диаметром 40 мм и толщиной 12,9 мм из розового золота. Мануфактурный механизм с ручным заводом располагает 80-часовым запасом хода, который указывается индикатором, размещенным прямо на заводном барабане, видимым через сапфировое стекло задней крышки. «Простое правило, которое мы установили с моими соратниками, — сказал Лоран Феррье, — таково: когда через 5 или через 100 лет часовщик откроет наши часы, пусть он сможет сказать „Хорошо сделано!“».

Исключительная механика

■ Владелец Bovet 1822 Паскаль Раффи

__Bovet 1822 Récital
28 Prowess 1

bovet 1822

Еще одна не очевидная, но значительная разработка: часы, показывающие местное время во всех поясах Земли с учетом летнего и зимнего. Для этого придумана система роликов, так как обычный индикатор не справился бы с вызовом. При нажатии сапфирового кабошона на заводной коронке ролики поворачиваются и показывают актуальное для 24 городов планеты текущее время. Понятно, что для обеспечения этой функции часы оснащены вечным календарем, к которому «довешен» «парящий» турбийон. Весь сложный функционал приводится в действие мануфактурным механизмом с ручным заводом с 10-суточным запасом хода. «Мы заняты не тем, что продаем часы,— сказал владелец марки Паскаль Раффи,— мы рассказываем о них языком нашего искусства».

Хронограф

■ Вильям Массена из Massena Lab (слева) и Сильван Пино

__Massena Lab Chronograph
Monopoussoir Sylvain Pinaud x Massena Lab

massena lab

Француз Сильван Пино сделал эти часы на конкурс, чтобы получить звание «лучшего работника Франции», которым награждают мастеров разных ремесел. Вместе с владельцем Massena Lab коллекционером и знатоком часов Вильямом Массеной они были отмечены жюри в важной и сложной номинации «Хронограф». Впрочем, как сказал Вильям Массена, «эти часы имеют особое часовое усложнение, самое редкое и красивое, а именно душу».

Спортивные часы

■ Креативный директор марки Ming Минг Зейн

__Ming 37.09 Bluefin

ming

Малазийский микробренд Ming в 2019 году уже получал награду в номинации «Часовое открытие», присуждаемую молодым, в возрасте до десяти лет, маркам. На сей раз в довольно конкурентной номинации выиграл его «дайвер», причем водонепроницаемый до 600 м — более чем серьезной отметки, неподвластной большинству гораздо более старых и именитых швейцарских конкурентов. При этом новинка имеет скромную для «дайверов» толщину стального корпуса 12,8 мм (2,8 мм из которых приходится на купольное сапфировое стекло) при диаметре 38 мм, вращающуюся внутреннюю шкалу декомпрессии (управляется коронкой в положении «4 часа»), автоматический механизм с 50-часовым запасом хода и демократичную цену. «Это совершенно неожиданная честь для нас, щедрая компенсация времени, потраченного на разработку концепта»,— говорит креативный директор марки Минг Зейн.

Сложные мужские часы

■ Гендиректор и совладелец De Bethune Пьер Жак

__De Bethune DB Kind Of Grande Complication

de bethune

В номинации «Сложные мужские часы» нашли свою награду одни из потенциальных претендентов на главный приз этого года. У этих часов две функциональные стороны с многими усложнениями: вечным календарем, сферической индикацией фаз и ретроградным возрастом Луны, указателем високосного года, сверхлегким турбийоном (63 детали, в основном из вороненого титана) весом 0,18 г, «прыгающими» секундами, указателем запаса хода на 4 суток, а также двойным отображением часов и минут в классическом и авангардном стиле. Мануфактурный высокочастотный (5 герц, или 36 тыс. полуколебаний в час) механизм с ручным заводом из 751 детали помещен в титановый корпус диаметром 43,3 мм и толщиной 13,85 мм, поворачивающийся вокруг горизонтальной оси на специально разработанной системе шарниров. «В наших часах не одно усложнение, а множество, — сказал директор и совладелец марки Пьер Жак, — и все они показывают умения наших часовщиков и нашего главного мастера Дени Флажоле».

Мужские часы

■ Кари Вутилайнен

__Voutilainen KV20i Reversed

voutilainen

Сейчас стало модно любоваться механизмом сквозь стекло прозрачной задней крышки. Признанный классик часового искусства Кари Вутилайнен перевернул свою модель «наизнанку», открыв сложный механизм взгляду со стороны циферблата. Движение спусковых колес, колебания баланса, открыты с лицевой стороны, а маленький циферблат секундной стрелки, напротив, вынесен на заднюю сторону часов. Необычная архитектура и желание показать как на ладони все новинки механизма заставило жюри выбрать именно эту модель среди шести достойных конкурентов. «Мы очень горды нашим новым калибром, спасибо нашим мастерам и нашим клиентам, лучшим помощникам и посланникам», — сказал Кари Вутилайнен.

Time Only

■ Глава H. Moser & Cie. Эдуард Мейлан

__H. Moser & Cie. Streamliner Small Seconds Blue Enamel

h. moser & Cie.

Новая номинация Time Only («Только время»), введенная для трехстрелочников, досталась одним из самых выразительных часов — из стали с зернистым циферблатом цвета Aqua Blue, выполненным в технике горячей эмали, имитирующей фирменную лаковую расцветку fume с темным эффектом «деграде» по окружности. Корпус формы «подушка» имеет диаметр 39 мм, толщину 10,9 мм и плавно соединяется с узнаваемым интегрированным браслетом из волнистых звеньев. Богато декорированный механизм — мануфактурный, с платиновым микроротором системы автоподзавода и запасом хода 74 часа. «Парни, вы — увлеченные, вы — сумасшедшие, вы — лучшие», — обратился глава H. Moser & Cie. Эдуард Мейлан к поклонникам марки по всему миру.

Женские часы

■ Руководитель художественных студий Van Cleef & Arpels Эрик де Рокиньи

__Van Cleef & Arpels Lady Jour Nuit

van cleef & arpels

В этом году Van Cleef & Arpels трижды вызывали на сцену. Часы парижской ювелирной марки взяли призы сразу в нескольких номинациях. Lady Arpels Jour Nuit воспроизводит движение Солнца и Луны на циферблате из синего муранского авантюрина и синего перламутра, инкрустированного белым золотом и бриллиантами в виде звезд. Эта переработка модели 2008 года в уменьшенном до 33 мм варианте отличается и сложностью механизма, и качеством художественной обработки. Часы были признаны лучшими женскими часами, хотя могли бы соперничать и в соседних номинациях.

Сложные женские часы

__Van Cleef & Arpels Lady Arpels Brise d'Été

van cleef & arpels

В категории «Сложные часы для женщин» циферблат Lady Arpels Brise d'Été оживлен движениями часового автомата, который при нажатии кнопки отправляет в полет двух бабочек из белого и желтого золота, выполненных в технике эмали «плик-а-жур». В соответствии с названием, говорящем о «летнем ветерке», вслед за бабочками движутся цветы и травинки, также выполненные в ажурной эмали.

Художественные ремесла

__Van Cleef & Arpels Lady Arpels Jour Enchanté

van cleef & arpels

И, наконец, Lady Arpels Jour Enchanté получили приз в категории «Художественные ремесла», Métiers d'Art. Кажется, что мастерам, работавшим над циферблатом, была поставлена задача использовать все самые сложные техники, на которые они только способны. Крылья феи из белого золота выполнены в жемчужной витражной эмали, цветы изображены в виде рельефа из желтых сапфиров, солнце из драгоценных камней как будто бы подвешено над циферблатом. «Мы добивались прежде всего качества — технического, эстетического, эргономического», — говорит руководитель художественных студий Van Cleef & Arpels Эрик де Рокиньи.

Petite Aiguille

■ Владельцы и создатели Kudoke Ив и Стефан Кудоке

__Kudoke 3 Salmon

kudoke

В номинации «Малая стрелка» для часов стоимостью CHF 3–10 тыс. победил немецкий часовщик Стефан Кудоке. Он заново придумал регулятор — часы с единственной центральной минутной стрелкой. Минуты указываются именно с ее помощью, а часовая шкала разделена на три секции с тройной стрелкой — поочередно появляющейся на одной из секций. Нижняя часть циферблата прикрыта волнообразной пластиной лососевого цвета. В стальном корпусе диаметром 39 мм и толщиной 10,3 мм работает сделанный мастером полностью вручную механизм с ручным заводом и запасом хода 46 часов. «Пять лет назад мы получили наш первый приз за часы Kudoke 2,— говорит Кудоке.— Благодарю коллекционеров, которые поверили в нас, позволив вновь оказаться на этой сцене».

«ВЫЗОВ»

■ Создатель Otsuka Lotec Дзиро Катаяма

__Otsuka Lotec No.6

otsuka lotec

Часы Otsuka Lotec No.6 созданы независимым японским часовщиком Дзиро Катаямой. У них веерообразный циферблат с ретроградной шкалой, где часы и минуты расположены параллельно друг другу, а стрелки имеют общую ось в положении «6 часов». Жюри оценило нестандартный вариант отображения времени. Забавно, что эти часы будут доступны в основном на родине мастера в Японии. «Это шестые часы, которые я сделал самостоятельно, в моем доме в Токио,— сказал в благодарственной речи Дзиро Катаяма.— Я промышленный дизайнер и всегда мечтал делать часы своими руками».

Специальный приз жюри

мастер
Жан-Пьер Агман

84-летний Жан-Пьер Агман всю жизнь создавал часовые корпуса для самых известных часовых марок. Один из последних мастеров, владеющих секретами профессии, делится ими теперь с молодыми часовщиками из юной, но уже знаменитой женеvской марки Akrivia. В своей речи он перечислил более 15 первоклассных марок, для которых работал над специальными моделями. «Сорок лет я делаю одежду для часов,— сказал мастер.— Без корпуса часов не бывает».

Юрий Хнычкин, Алексей Тарханов

УКРАШЕНИЯ — ЭТО ВСЕГДА МИСТИКА ЮЛИЯ СНИГИРЬ И POSIÉ

■ Кольцо коллекции «Коронация» из белого золота с бриллиантами и синим сапфиром

■ Серьги коллекции «Коронация» из белого золота с бриллиантами и синими сапфирами

■ На Юлии Снигирь кольцо коллекции «Веера» из белого золота с бриллиантами и брошь коллекции «Опера» из белого золота с бриллиантами

■ Кольцо коллекции «Коронация» из белого золота с бриллиантами

В съемке для журнала U Magazine осенью 2024 года Юлия Снигирь примерила украшения Posié. Фото: Максим Тараканов, стиль: Евгения Авайсова, фешен-директор: Марина Кобрина, мейкап: Татьяна Преображенская, прически: Анна Захоя, продюсер: Ольга Закатова

■ В «Кровавой барыне» Юлии Снигирь пришлось вырастить в душе свирепого «чужого»

■ На Юлии Снигирь броши коллекции «Пируэт» из белого золота с бриллиантами

■ Браслет коллекции «Букеты» из белого золота с бриллиантами и желтыми сапфирами

— Одни исчезают совершенно без следа и без усилия с моей стороны, я их вообще не помню. Других я забываю с удовольствием. Мне может не нравиться кино, которое получилось, или может не нравится роль, которую я там сыграла. Третьи и вправду со мной остаются, но с ними у меня хорошие отношения, они со мной не спорят, не досаждают мне.

— У вас есть способ от них отвязаться, если что?

— Конечно, мой сын ловко и быстро меня выдергивает из ролей в конце каждого рабочего дня. У меня с ним только одна роль, и та вполне домашняя. Поэтому, кстати, я не люблю работать в экспедициях. Не в том дело, что я далеко от дома и подушка у меня другая, а потому, что даже тогда, когда я сплю, я не могу иногда освободиться от своей роли, побыть собой.

— Каждая роль заставляет вас искать в себе «чужого». «Чужой» вас не съест, когда вылезет, как в старом фильме Ридли Скотта?

— В сериале «Кровавая барыня» я играла помещицу Салтыкову, мучительницу и садистку. Я вообще не понимала, почему мне предложили эту роль. Что у меня, такой хорошей, может быть общего с этим чудовищем? Как она могла так поступать? Постепенно я поняла, что моя героиня не могла управлять вспышками своего гнева. При этом у нее не было никаких ограничений — делай что хочешь. Я сама человек вспыльчивый, могу в секунду взорваться. Другое дело, что я постепенно научилась с этим справляться, я нахожусь в социуме, у меня есть рамки, границы. Но когда я готовилась к роли, я начала культивировать в себе это качество. То есть я о нем думала, пестовала в себе это чувство изо дня в день. И вот в какой-то момент я поняла, что начинаю терять над собой контроль. В итоге я в жизни никого не убила, не заporола, но только потому, что я — Юля, а мой гнев действительно вырос во мне, как тот «чужой».

— То есть теперь при случае любого сможете разорвать на клочки?

— Знаете, я своей профессии очень благодарна и за это. Она дает мне исключительный опыт, я поняла в какой-то момент, что перед камерой я уже не такая осторожная, стеснительная, потому что это не я. Это другой персонаж, и вот этот другой персонаж, моя героиня, она может быть куда более откровенной, чем я в жизни.

— Важно ли вам, как вы выглядите на съемках, что за вещи, что за украшения сопровождают вашу героиню? Как вы себя в них чувствуете?

— На этой съемке я носила украшения Posié. Никогда не была поклонницей брошей, но мне безумно понравилось, как выглядит брошь Posié на лацкане строгого пальто. Она на удивление сразу приковывает взгляд. Меня просто покорили броши в виде перекрученных лент из коллекции «Пируэт», они напоминают о плавном кружении пар на балах.

— Вы задумывались о том, зачем вообще современной женщине украшения?

— Для всех по-разному. Для кого-то важнее статус, брошь как орден, кольцо как знак власти, но у меня особое ощущение от украшений. Оно не внешнее, а внутреннее, очень чувственное. То, как у женщины звенит браслет, как выглядят кольца на ее пальцах, так много о ней говорит. В этом всегда есть загадка, чувственность, иногда сексуальность. Мне всегда виделась за украшениями глубокая и мощная женская энергия. Украшения — это всегда мистика, связанная с нашими предками, с красавицами былых столетий или вовсе с древними людьми, которые тоже себя как-то украшали. Украшения появились очень давно, и не зря, непростая это штука.

■ Юлия Снигирь давно мечтала сыграть у Паоло Соррентино. В итоге ей досталась важная для нее роль в «Новом папе» — о чуде, милосердии, материнстве

■ Серьги коллекции «Букеты» из белого золота с бриллиантами

Мargarита из «Мастера и Маргариты», Рада Гаал из «Обитаемого острова», Дина из «За нас с вами», Салтычиха из «Кровавой барыни» и еще полсотни героинь — все это одна Юлия Снигирь. Она согласилась поговорить о том, что же у нее за работа такая, быть другими, как это влияет на жизнь и чем можно ее украсить.

— На экране у вас было сто лиц и биографий. После съемок ваши героини прощаются и уходят навсегда? Или остаются с вами, как в коммунальной квартире, и спорят между собой на кухне?

■ В «Мастере и Маргарите» Юлия Снигирь примерила роль заступницы перед сатаной

— Работа ювелира — одно из самых древних ремесел. Но как разобраться в художественном качестве? Как вы отличаете хорошее от плохого, драгоценное от просто блестящего?

— Ненавижу решать, что хорошо, а что плохо. Люди, которые уверены в своем мнении, что вот они-то уж точно знают, где художественное качество, кажутся мне глуповатыми. Я думаю, такие вещи проверяются только временем. В этом смысле дом Posie, который возрождает исторические традиции русской ювелирной и гранильной школы, вызывает безусловное доверие и восхищение.

— Вы говорите, что стараетесь не брать «ролей на дом», но я читал, что вам иногда хотелось выкупить свои сценические костюмы, неужели за время съемок вы так с ними срастаетесь? Об украшениях вы не думали?

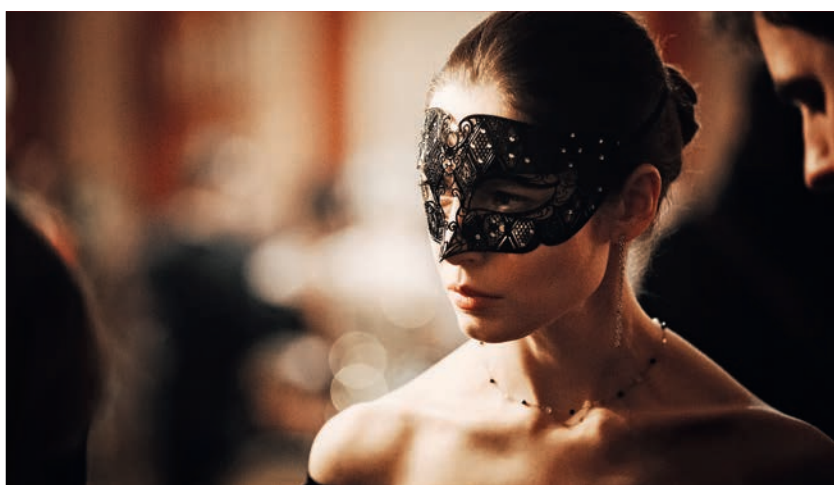
— Давайте подумаем вместе. Я фанат водолазок, и колье «Коронация» из бриллиантов, выстроенных в ряд, стало бы роскошным дополнением к любой из них. Самое универсальное украшение, на мой взгляд, так что его я забираю, пожалуй?

— Как ни составляй список главных красавиц королевства, куда мечтала внести дочерей Мачеха в «Золушке», вы-то уж в нем точно на первой страничке. Страшно, наверное, с этой странички уходить. Вы не боитесь возраста? Кого вы будете играть в 70 лет и готовы ли вы к роли какой-нибудь комической старухи, например?

— Ну раз вы вспомнили Раневскую — она для меня вполне образец. Уж не знаю, насколько мне хватит для ее жизненной роли остроумия, цинизма, интеллекта. Мне не нужно место в списке, я лучше всех знаю, как я выгляжу. Камера всегда безжалостно фиксирует возраст. Я спокойно к этому отношусь. В моей новой роли, которую я играю в сериале «Танго на осколках» мы не использовали никакого грима, и оператор снимал достаточно натуралистично. Зато я еще раз поняла, что в танго нет возраста.

— Не удивлен, что вы полюбили танго. Это ведь не просто танец, а образ жизни. — Всегда считала себя никудышным танцором, но у меня был прекрасный педагог, Сагдиана Хамзина, чемпион мира по танго. И конечно, этот танец важен для моей героини и для меня, потому что танго — это про обольщение, про власть партнерши. В новом сериале танец предстает как метафора отношений мужчины и женщины. Мне очень нравится история, что в Аргентине было меньше женщин, чем мужчин. Женщины были в дефиците, нарасхват, поэтому чувствовали себя королевами. И этот танец так устроен, что женщина лениво идет за мужчиной, не то чтобы она подчиняется, и даже если подчиняется, то делает это с удовольствием, вальяжно.

Беседовал Алексей Тарханов

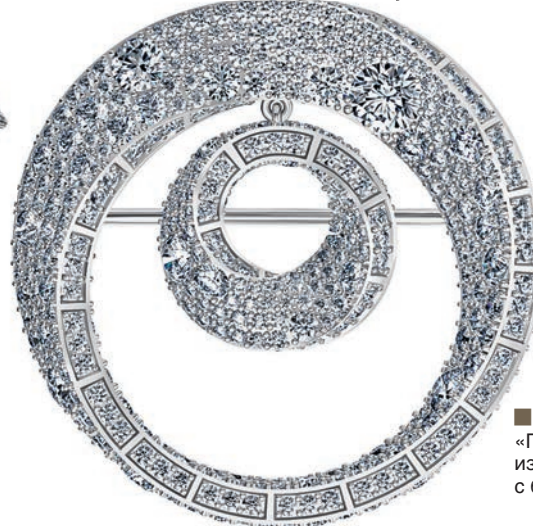

■ На Юлии Снигирь серьги коллекции «Букеты» из белого золота с бриллиантами и колье коллекции «Коронация» из белого золота с бриллиантами

■ В новом сериале «Танго на осколках» танец меняет жизнь героини Юлии Снигирь

■ Серьги коллекции «Коронация» из белого золота с бриллиантами

■ Брошь коллекции «Пирует» из белого золота с бриллиантами

ГОНКИ ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ CUERVO Y SOBRINOS ВСПОМИНАЮТ НИНО ФАРИНУ

■ Cuervo y Sobrinos
Historiador Nino
Farina II

Новые часы знакомой нам швейцарской марки с кубинскими корнями Cuervo y Sobrinos называются Historiador Nino Farina II. Конечно, не было и не могло быть никакого второго Нино Фарины. Первый победитель «Формулы-1», прославленный гонщик, легенда Италии, игрок со смертью — такой на свете один.

Номер II относится к часам. Это уже второе издание мемориальной серии — первое раскупили мгновенно. У этого успеха есть по крайней мере две причины: качество самих часов и фантастическая история человека, которому они посвящены.

Вторая модель не повторяет первую — та вышла лишь в голубом и бордовом, новая сочетает сразу несколько цветов, напоминающих о красавице Alfa Romeo 158, на которой Нино Фарина стал чемпионом мира 3 сентября 1950 года на трассе в Монце. В честь его знаменитой гоночной машины число выпущенных Historiador Nino Farina II ограничено 158 экземплярами.

Красные стрелки лазурно-голубых счетчиков хронографа — в честь красного цвета кузова Alfa Romeo 158, напоминавшей вытянутую сигару — скорее фюзеляж самолета, чем автомобиля. Центральная секундная стрелка и часть лазурной тахиметрической шкалы с надписью Velocidad — как зеленый четырехлистный клевер на боку знаменитой «Альфетты».

Циферблат, несмотря на очевидные намеки на автомобильный дизайн прошлого века, выглядит очень современно. Даже размер стального корпуса 40 мм следует нынешней моде на небольшие часы, подходящие как для мужского, так и для женского запястья. Рисунок подчеркнуто мощных креплений для ремешка, проточенного на манер оплетки руля, скругленные бока корпуса — это тоже сочетание реальных винтажных элементов с художественной стилизацией.

Новая модель Cuervo y Sobrinos создана в стиле классических «автомобильных» часов XX века, таких как Cartier и Monaco у TAG Heuer или Mille Miglia у Chopard, с их выделенными счетчиками хронографа, цветами и деталями циферблата в честь знаменитых гонок, тахиметрической шкалой, винтажным корпусом и ремешками, напоминающими оплетку руля или рисунки протектора.

«Мотор» часов Nino Farina II — швейцарский механизм с автоматическим подзаводом CuS 8129. Это персонализированный вариант надежного ETA 2894 с запасом хода в 42 часа. На роторе автоподзавода выгравировано имя марки Cuervo y Sobrinos, а на стекле задней крышки — посвящение герою издания и подпись Нино Фарины.

Эмилио Джузеппе Фарина (1906–1966), которого прозвали Нино, учился на адвоката, защитил диссертацию по политологии, но, к ужасу родителей, стал автогонщиком. Он выводил на трассу едва ли не все итальянские гоночные болиды Alfa Romeo, Maserati, Lancia, Ferrari. Участвовал во всех гонках, до которых мог дотянуться, от Ливии до Буэнос-Айреса. А в 1950 году за рулем Alfa Romeo 158 выиграл самую первую гонку чемпионата мира среди пилотов «Формулы-1» и по итогам сезона стал первым гонщиком, завоевавшим этот титул.

Как рассказывают, он больше всего любил сам процесс гонки, соглашаясь иногда выступать не за честь марки, а на частных машинах, на свой страх и риск. Он любил опасность, это было частью не только его образа, но и его характера. Нино Фарина жил так стремительно, что даже покинул наш мир на скорости 180 километров в час — именно это показал при расследовании погубившей его катастрофы спидометр машины, которая вынесла Нино Фарину с мокрого французского шоссе в Савойе.

«Нино Фарина был человеком мужества, на грани невероятного, способным на самые смелые поступки, которые часто и приносили ему победу. Великий спортсмен, за жизнь которого всегда приходилось опасаться...» — сказал Энцо Феррари, которому гонщик не раз приносил призы на мировых состязаниях. Часы Cuervo y Sobrinos напоминают о нем и о минутах и секундах, которые были для него дорожкой жизни.

Алексей Тарханов

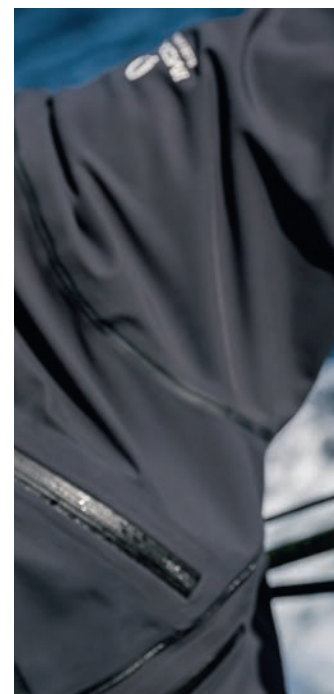

■ Новый хронограф Cuervo y Sobrinos выпущен в честь знаменитого итальянского автогонщика Нино Фарины (1906–1966)

■ На стекле задней крышки — посвящение герою «Primeros campeon mundial» и подпись Нино Фарины

HUBLOT ПОДЫМАЕТ ПАРУС АЛАН РУРА И ЕГО BIG BANG

■ **Алан Рура** вырос на палубе и жил под парусом. Это не метафора — его родители воспитывали его во время 11-летней кругосветки. Ходить по морям для него так же естественно, как гулять по улицам

10 ноября из порта французского города Сабль-д'Олон ушли в море яхты Vendée Globe. Среди сорока участников регаты — швейцарец Алан Рура, которому предстоит в одиночку пройти вокруг света под парусом с надписью Hublot.

Для 31-летнего спортсмена это третья кругосветка Vendée Globe. На предыдущих он занимал 12-е и 17-е места. «Во время первой я не гнался за результатами, просто узнавал новый, невероятный мир этой гонки. Во второй — был слишком сосредоточен на соревновании. На этот, третий раз я мечтаю вернуть себе ощущение свободы», — говорит он. — Я знаю, что в любую секунду в море может произойти все, что угодно, поэтому я буду наслаждаться каждым моментом гонки».

Vendée Globe не зря называют «Эверестом парусного спорта». Пройти с максимальной скоростью как минимум 24 296 морских миль (или 45 тыс. км) и вернуться в порт — уже подвиг. Это одиночное плавание со строгими правилами: участники не имеют права на помощь, кроме как в ситуации SOS. Все технические проблемы капитан, он же матрос, решает сам. Ни зайти в порт для починки, ни получить еду или пресную воду он не может под угрозой дисквалификации. Обогнув мыс Горн и мыс Доброй Надежды, побывав в самых суровых штормах мирового океана, шкипер должен уцелеть и не сойти с ума за три месяца одиночества, не одичать без нормальной еды и почти без сна. «Надо держать себя в ежовых рукавицах, и в то же время — не переусердствовать и не сорваться», — говорит Рура. — Это работа по двадцать с лишним часов в сутки, десятки дней, когда есть возможность прерваться на сон только на двадцать минут, не более».

путешествие с часами

Мы беседуем со шкипером в порту французского Лорьяна, где он живет и тренируется. Рура пригласил нас на свою яхту Hublot класса IMOCA — за два месяца до старта гонки, в которой его будут сопровождать новые часы Hublot Big Bang Unico Sailing Team.

Это хронограф с мануфактурным калибром Unico HUB1280 с автоподзаводом и трехдневным запасом хода. Он выполнен в 42-миллиметровом корпусе Big Bang из полированного углеродного волокна, точно такого же прочного материала, как корпус IMOCA. Приоткрытое со стороны циферблата колонное колесо хронографа похоже на валы лебедек, с помощью которых Алан Рура в одиночку управляет парусным вооружением яхты. Ремешок изготовлен из ткани с черным полиуретановым покрытием, поверхность которого напоминает ткань паруса.

Можно подумать, что дизайнеры часовой марки специально заботились о том, чтобы детали, цвета, формы напоминали о стремительной яхте Алана Руры. На самом деле эстетика здесь так же прочно связана с инженерией, с функцией. «Для меня эти часы — воплощенная история нашего совместного проекта», — говорит Рура. — Они будут сопутствовать мне во многих плаваниях. Я работаю с Hublot третий год подряд и по-прежнему впечатлен их стремлением к совершенству. Мне уже приходилось носить на палубе их Big Bang Original, но новая модель Unico Sailing Team еще совершеннее, легче и прочнее. Часы меняются к лучшему, как и яхты. В гонках все зависит от точности и надежности. Все должно работать как часы».

Насколько важно в море ощущение времени? «На земле часами пользуются, чтобы не опаздывать, в море они показывают, где ты и что происходит вокруг», — говорит Рура. — Например, на какой бы долготе я ни находился, я сохраняю на своих часах гринвичское время. Без часов я потерялся бы в смене дня и ночи. Я говорю это не потому, что у меня спонсоры часовщики, а потому, что часы дают ориентацию, когда пространство вокруг не меняется. У нас есть несколько систем, чтобы узнавать время на борту, но, например, на моем спасательном плоту есть Grab Bag, сумка с аварийным запасом, и там есть часы, потому что в море минуты равны часам и неделям».

«Наша модель Big Bang Unico Sailing Team представляет все самое лучшее, что мы можем предложить с технической точки зрения для покорения океанов», — объясняет глава Hublot Жюльен Торнар, сам в прошлом опытный спортсмен. — Сотрудничество с Аланом не потребовало от нас выхода за привычные рамки, сущность морских приключений заложена в самом названии нашей марки: Hublot, иллюминатор. Технологии трансатлантических гонок развиваются так же быстро, как разработки в мире часового искусства. Как для марки Hublot, так и для Алана, единственное, что имеет значение, — это стремление превзойти самих себя».

Швейцарской мануфактурой будет выпущено всего 100 экземпляров новых часов. Но и этого достаточно, чтобы наградить самых отчаянных фанатов моря, о которых знаменитый яхтсмен, неоднократный фаворит Vendée Globe, британец Алекс Томсон сказал однажды: «Более 4 тыс. человек уже покорили Эверест. 700 человек побывали в открытом космосе. И менее 100 прошли вокруг света в одиночку».

Швейцарец Рура принял его эстафету. Яхта Hublot IMOCA была когда-то построена по заказу команды Томсона, а теперь перешла в руки команды Алана. Это почти космический корабль. В классе IMOCA выступают однокорпусные яхты, имеющие длину от 59 футов (17,98 м) до 60 футов (18,28 м) и ширину не более 5,85 м. Они строятся из углепластика, имеют более 300 метров парусов и летят над волнами с помощью выносных килей-крыльев, иногда достигая 40 узлов, или 74 км/ч. Фантастические машины стоимостью €2–3 млн посвящены исключительно скорости, никаких удобств для экипажа, никаких поблажек для моряка, рискнувшего в одиночку уйти в океан. Но хотя бы есть связь с землей, где Алана ждет семья, жена Аурелия, дочь Билли и сын Марли.

Рура вспоминает, как в прошлый раз после его возвращения из океанских передрыг Аурелия принесла трехмесячную дочь на борт яхты, радостная и очень-очень усталая: «Она сунула мне ребенка в руки и сказала: „Теперь твоя очередь“. Тогда я понял, что ночные вахты и ревущие сороковые — это просто ни про что».

■ На руке у Алана Руры — новый посвященный парусному спорту хронограф Hublot Big Bang Unico Sailing Team

Алексей Тарханов

ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ ZENITH НОВЫЙ DEFY EXTREME DIVER

■ Zenith
Defy Extreme Diver
с синим
циферблатом

■ Zenith
Defy Extreme Diver
с серебристо-белым
циферблатом

■ Механизм El Primero
3620-SC с 60-часовым
запасом хода

■ Zenith Defy
Revival A3648

Когда Zenith решил оживить свою давнюю серию часов для ныряльщиков, он начал с «возрождения» модели 1969 года. Весной на салоне Watches & Wonders появились Defy Revival A3648 в стальном корпусе 37 мм и с механизмом Elite 670. Этот механизм был в свое время разработан маркой для костюмных трехстрелочников, в то время как более сложный и мощный El Primero использовался для спортивных часов-хронографов. Заводная головка и окошко даты поэтому находились в правой нижней части корпуса и циферблата между отметками «4 и 5 часов». Эти очень удачные Defy Revival A3648 в черном и оранжевом цветах были скорее часами для коллекционеров, охотившихся за зенитовскими Revival, улучшенными и дополненными переизданиями самых знаменитых часов мануфактуры. Затем дайверские Defy получили механизм El Primero и стали Defy Extreme Diver. Одна из таких моделей с синим циферблатом оказалась в номинации «Спортивные часы» нынешнего Grand Prix d'Horlogerie de Genève, хотя и уступила в финале конкуренту — Ming.

Defy Extreme Diver оснащены механизмом El Primero 3620 SC, частота которого составляет 36 000 полуколебаний в час, что обеспечивает часам высокую точность. Однако такая высокая частота подразумевает большее потребление энергии, ограничивая запас хода до 60 часов. Приходилось слышать упреки в таком «расточительстве», однако вспомним, что первый Defy Revival A3648 с Elite имел еще меньший, 50-часовой запас хода. Кроме того, 60 часов хватит почти на трое суток длинного уикенда, ну а под водой и часа более чем достаточно.

Мощный механизм потребовал более просторного корпуса 42,5 мм, заводная головка и указатель даты перешли в положение «3 часа». Вслед за часами в черном и синем нарядах компания Zenith выпустила Defy Extreme Diver Silver Dial с серебристо-белым циферблатом, функциональным и элегантным. У модели прочный и легкий титановый корпус и черный керамический вращающийся безель с рифлеными краями и люминесцентным покрытием SuperLuminova.

Вместе с часами владелец получает титановый браслет с тремя звеньями и два ремешка, один из черного каучука FKM, выдерживающего воздействие воды, другой удлиненный синтетический из переработанных рыболовных сетей. Он длиннее других и предназначен для ношения поверх гидрокостюма.

Все необходимые условия для дайверских моделей, предусмотренные стандартами ISO, выполнены полностью. Кольцо безеля вращается в одном направлении, позволяя засекать время погружения и заправки баллонов. Крупная завинчивающаяся заводная головка защищена по сторонам титановыми выступами. Корпус снабжен даже гелиевым клапаном. Механизм для стравливания гелия при декомпрессии нужен только при глубинных погружениях, но его наличие, как и защита от магнитных полей и усиленная ударопрочность, позволяет считать новые часы по-настоящему профессиональным инструментом. Тем более что их водонепроницаемость рассчитана на 600 метров (или 1969 футов, что соответствует году создания первой модели). Конечно, это двойной запас глубины для любого владельца, не собирающегося, скорее всего, ставить рекорды по погружению с автономным снаряжением или во фридайвинге, которые едва превышают 300 и 200 метров.

Все это скорее иллюстрация возможностей мануфактуры, как и использование высокочастотного El Primero для трехстрелочника, а не хронографа. Зато — редкий случай для профессиональных дайверских часов — на этот механизм можно смотреть через заднюю крышку из сапфирового стекла, что, конечно, приятнее делать на пляже при ярком солнце, а не под водой.

Урс Дюмаре, перевел с французского Алексей Тарханов

ГАБИТУС CUBITUS PATEK PHILIPPE ПРЕДЛОЖИЛ ЗАМЕНУ NAUTILUS

У Patek Philippe — первая за последние 25 лет совершенно новая коллекция. Casual-стиля часы Cubitus, конечно, невозможно не сравнивать со звездой и проклятием Patek Philippe последнего десятилетия — Nautilus, цены на которые спекулянты вздули до неприличных высот.

Два года назад с производства были сняты последние из популярных стальных Nautilus — трехстрелочник Ref. 5711/1A-014 с оливковым циферблатом. Доподлинно неизвестно, как это решение повлияло на сдувание ценового пузыря на вторичном рынке, но факт остается фактом: с весны прошлого года цены на «Нау» пошли вниз и хотя не сравнялись с рекомендованными розничными (\$35 тыс. на момент запуска), но «присели» более чем на 40%. В коллекции Nautilus осталась тройка более сложных стальных моделей: Ref. 5712 с «лунником», Ref. 5726 с годовым календарем и возвратный хронограф с индикатором второго часового пояса Ref. 5990.

Из-за изначально высоких рекомендованных цен их перепродажа уже не представлялась спекулянтам простым делом. Так же обстояло дело с дебютировавшим осенью 2022 года обновленным трехстрелочником Ref. 5811/1G-001 в корпусе из белого золота ценой €69,2 тыс. В общем, мануфактура выдержала двухлетний «период охлаждения» (на субъективный взгляд, недостаточно продолжительный) и решила вернуться в сегмент престижных стальных трехстрелочников на интегрированном браслете. Но с новым продуктом.

Cubitus в переводе с латыни означает «локоть», хотя скорее это отсылка к форме корпуса, напоминающего куб. Очевидно, что марка хотела сохранить в имени латинское окончание «us», дабы фонетически приблизить новинку к Nautilus. Представлен полностью новый корпус — квадратный, 45 x 45 мм, однако механизм трехстрелочника — круглый автоматический мануфактурный калибр 26-330 SC диаметром 27 мм — без изменений перешел от «подушкообразных» Nautilus.

Современным любителям часов дизайн корпуса Cubitus напомнит Cartier Santos-Dumont, а для меня, воспитанного на полностью соответствующих форме корпуса Jaeger-LeCoultre Reverso прямоугольных механизмах, небольшой круглый механизм в крупном квадратном корпусе — явное несоответствие новинки высокому званию таких престижных часов, как Patek Philippe. Возможно также, Cubitus великоваты (особенно с учетом нынешней тенденции к уменьшению размеров), но это соображение можно отнести к разряду вкусовщины.

Представлены три референции Cubitus: трехстрелочники Ref. 5821 в стальном корпусе с оливковым циферблатом (рождающим ассоциации с последним покойным Nautilus) и в двухцветном (сталь / розовое золото) корпусе с синим циферблатом на браслетах того же плетения, что и у «Нау», а также усложненная модель Ref. 5822 в платиновом корпусе с большим указателем даты и индикаторами дней недели и фаз Луны (условно — аналог Nautilus Ref. 5712 без «большой даты») на композитном ремешке с тканевым узором. По традиции Patek Philippe все платиновые корпуса отмечаются круглым бриллиантом, закрепленным в боковину корпуса у отметки «6 часов». На сей раз его заменили багетным — слабая компенсация отсутствующей формы механизма, но хотя бы дизайнеры напряглись. Радует, что сохранилась малая толщина корпусов, нарисованных для Patek Philippe еще в середине 1970-х дизайнером Джеральдом Джентой: 8,3 мм у трехстрелочников (+0,1 мм от последнего поколения «Нау»).

Глава марки Тьерри Стерн утверждает, что Cubitus адресован богатым молодым клиентам Patek, ранее не покупавшим вещей из классических коллекций. Иными словами, «старые деньги» могут остаться с Nautilus, а новые — переключаются на Cubitus. «Хейтеры — это все больше люди, которые никогда не носили Patek Philippe и никогда не будут. Поэтому это меня не беспокоит», — говорит Стерн по поводу критики новой коллекции.

Впрочем, неопитам придется вздрогнуть, взглянув на цены: стальные 5821/1A оцениваются в 35 тыс. швейцарских франков (или €40,6 тыс.), двухцветные 5821/1AR — в 52 тыс. франков (или €60,3 тыс.), платиновые 5822P — в 75 тыс. франков (или €86,9 тыс.). При этом российские Telegram-каналы уже подкинули предложение платиновых Cubitus в Москве (якобы в наличии, что сомнительно) за \$250 тыс. Как говорится, в три конца. Тенденция понятна, но советую понаблюдать за дальнейшими приключениями новинки. Самому интересно.

Юрий Хнычкин

■ В трио новинок самой популярной станет, безусловно, стальная модель с оливковым циферблатом. А вот ее доступность еще предстоит проверить

■ Двухцветная модель привлекает нарядной внешностью и классическим для марки синим циферблатом

■ Циферблат большей площади дал возможность добавить к стрелочному указателю даты, индикатору лунных фаз и боковой секунде еще и двойное окно «большой даты»

ЧАСЫ ЗАВОДЯТ ДРУЗЕЙ PIAGET И ЭНДИ УОРХОЛ

■ Для новых часов Piaget Andy Warhol Clou de Paris можно выбрать любой из десяти циферблатов разных цветов и из разных материалов

■ Piaget Andy Warhol Clou de Paris — новая модель с корпусом из белого золота с гильоше в виде граненых пирамидок

■ Красавец с пепельно-седыми волосами, черными бровями над горящими глазами, Ив Пьяже (слева) дружил с Энди Уорхолом. На фото 1984 года они встретились на вручении Princess Grace Foundation Awards в Вашингтоне

■ Классическая модель Piaget Black Tie

Свое 150-летие Piaget отпраздновала возобновлением знаменитых золотых Polo, прославившихся в конце 1970-х и не утративших ни капли очарования пятьдесят лет спустя. Дизайн «золотого века» марки оказался на удивление современным, все, кто наблюдал многочисленные за последние десятилетия попытки «возрождения» культовой модели, убедились наконец-то, что главное — не испортить идею, с которой полвека назад явился на американский рынок Ив Пьяже. Не зря переизданию знаменитой модели дали приз на Гран-при в Женеве.

Теперь состоялась еще одна премьера хорошо забытого старого. Представленные в октябре часы носят имя Энди Уорхола: Piaget Andy Warhol Clou de Paris. Это новый вариант модели, впервые появившейся в 1970-х и называвшейся тогда Black Tie. Название обманчивое, потому что это не тонкие часы под строгий костюм, а крупные, редкого для того времени размера 45 мм, золотые, цветные, издали заметные — нечто среднее между часами и браслетом. Не то чтобы новыми Andy Warhol Clou de Paris руководители Piaget затевали соблазнить коллекционеров, наоборот, — это коллекционеры буквально заставили эту модель выпустить.

Как рассказывает глава марки Бенджамен Комар, часы Black Tie всегда присутствовали в каталогах, но оставались дополнением к остальным линиям. За ними охотились собиратели и аукционеры, проститься с ними совсем марка не решалась, да и не хотела. А весной, когда на стенде Piaget женевского салона Watches and Wonders были показаны варианты Black Tie, последовала настоящая волна заказов. Новая модель подросла как раз вовремя для того, чтобы ответить на энтузиазм клиентов.

Название Black Tie уходит в прошлое. Отныне часы называются в честь одного из их счастливых владельцев, «короля поп-арта» Энди Уорхола. И конечно, это упоминание согласовано с наследниками, фондом Andy Warhol Foundation for the Visual Arts, следящим за тем, чтобы дорогое имя не прозвучало даром.

Прежде всего часы, обычно выходившие в винтажном желтом золоте, выпущены в белом, а обводившие циферблат овальные ленты-гадруны были заменены четкими гранями Clou de Paris, «парижских гвоздей». Известный узор гильоше в виде пирамидок с гранями обычно наносят на плоскую поверхность, в этот раз мастерам Piaget пришлось работать на искривленном корпусе. Быть может, не каждый клиент поймет, насколько это трудно, но дизайнеры марки не на шутку этим гордятся. Есть и еще несколько важных изменений. Циферблат часов сделан из голубого метеорита — этот цвет можно будет менять при последующих заказах, в палитре еще с уорхоловских времен Piaget есть и малахит, и жадеит, и лазурит, и другие цветные камни. И конечно, если первые часы 1970-х выходили с кварцевым механизмом Beta 21 (кстати, одним из первых в мире, разработанных в Швейцарии, еще не предвидевшей вторжение дешевого азиатского кварца), то в новых стоит мануфактурный 501P1 с автоподзаводом.

И золотые, Polo и Black Tie, ставшие Andy Warhol, относятся к удивительному «американскому периоду» Piaget, когда швейцарская марка стала самой модной среди самых модных людей — актеров, художников, спортсменов, политиков, на которых любовалась вся Америка. А случилось это благодаря Иву Пьяже, представителю четвертого поколения владельцев, вырвавшегося из швейцарской деревеньки Ла-Кот-о-Фее в тусовки Монако, Лазурного берега, Нью-Йорка, Лас-Вегаса. Его учили на часового инженера и геммолога, он стал гением коммуникации. Красавец с пепельно-седыми волосами, черными бровями над горящими глазами мог бы стать героем Бондианы, как и его друг Роджер Мур.

Бутики Piaget менее всего были похожи на магазины, это были салоны, художественные галереи, места тусовок, совершенно не обязательно увенчанные кассовым аппаратом. И приходили туда не только по делу, но и в гости. Это сейчас марки подбирают себе посланников и друзей с разборчивостью брачного бюро. Пьяже использовал совершенно иную стратегию: не нанимать «амбассадоров» на контракты, за деньги, а делать все по дружбе и действительно радоваться тому, что друзья носят твои часы, как они радуются тому, что ты ходишь на их концерты, участвуешь в вечеринках, появляешься в Studio 54 на Бродвее или на Фабрике. Это была дружба, далекая от взаимной выгоды, — поклонники марки образовали настоящее Piaget Society. Как говорит Пьяже, он не знал, что Уорхол знаменитый художник, «когда мы с ним познакомились, он просто был очень интересным человеком». Друзья платили Пьяже взаимностью. Он, в сущности, был таким же художником, когда утверждает: «Мы создаем часы, мы их не производим».

Алексей Тарханов

ЗМЕИНЫЙ РЯД
SERPENTI PALLINI BULGARI

Коллекция змеек Serpenti — самая известная и самая популярная среди всех линий Bulgari. Змеи для них — друзья человека. Помните у Гофмана историю студента Ансельма и его Серпентины, представшей перед ним в образе гибкой змейки. «Серпентина! Дорогая Серпентина! — восклицал Ансельм в безумном восторге, ибо, всматриваясь пристальнее, он увидел, что к нему спускается прелестная, чудная девушка, с несказанною любовью устремив на него темно-голубые глаза, что вечно жили в душе его».

Bulgari идут рука об руку со змейками еще с сороковых годов. Им есть на что опереться — ведь история дружбы женщины со змеем древнее библейской. В археологических музеях среди античного золота есть множество браслетов в виде змеи.

На сентябрьских Женевских часовых днях Bulgari показали новых ювелирных часовых змеек — Serpenti Pallini, с гибким телом, издающим нежный шелестящий звук. Так устроено покрытие браслета. «Чешуя» Pallini состоит из маленьких золотых бусин или бриллиантов классической огранки, закрепленных на золотой сетке, с использованием старинной и редкой ювелирной техники en tremblant, то есть «в движении», «в дрожании». Serpenti Pallini предстает в трех вариантах: с бриллиантами в белом золоте, в белом или розовом золоте, а также в белом или желтом золоте.

Как рассказывает арт-директор часового направления Bulgari Фабицио Буонамасса Стильяни, ему хотелось напомнить о первых моделях Pallini, созданных в 1955 году, с браслетом из желтого золота и бриллиантов, который пять раз обвивался вокруг запястья. «Новая интерпретация Pallini, что в переводе с итальянского означает „маленькие круглые бусины“, следует традиции, это дань наследию Bulgari». Меж тем уже не первый раз арт-директору вместе с инженерами марки приходится уделять столько же внимания архитектуре и технике создания браслетов, сколько и механике часов. Классический витой браслет-«тубогаз» Serpenti был шедевром послевоенного дизайна. Но чтобы иметь возможность украсить гибкий браслет драгоценными камнями, для создания ювелирных Serpenti Spiga пришлось разработать сложную конструкцию из десятков звеньев, каждое особенной формы, держащихся на растяжке-пружине, точно подвесной мост. И вот теперь новая история браслета с «маленькими круглыми бусинами».

Вот уже несколько лет, как ювелирные змейки Bulgari имеют специальный механизм. В 2022 году марка показала один из самых маленьких в мире механизмов — Calibre Piccolissimo BVL100. Революция здесь не только в раз-

мерах — 12,3 мм в диаметре при 2,5 мм толщины и весе всего 1,3 грамма. Это первый за много лет миниатюрный механизм, специально разработанный для женских часов, в которых раньше устанавливали только кварц. Как будто бы мы вернулись в докварцевые времена. Но на другом уровне.

«Мы создаем ювелирные часы, которые стоят сотни тысяч евро. Но нас несколько смущало, что у таких дорогих часов внутри кварцевый механизм. И дело тут не в том, что он чем-то хуже. Просто, с нашей точки зрения, если корпус часов — это тонкое ремесло и драгоценные камни, то и сердце часов должно быть таким же. Мы решили вернуть ювелирным часам драгоценное сердце, переосмыслив механизмы, которые были частью мира ювелирных часов до 1970-х годов», — говорит о Piccolissimo глава Bulgari Жан-Кристоф Бабен. Возможность переставлять механизм из одних Serpenti Pallini в другие дает и дополнительную опцию: его можно развернуть, приспособив тем самым для удобного чтения как на левой, так и на правой руке. Это и понятно, при всех достоинствах точной механики Pallini прежде всего украшение, браслет, который нужно носить свободнее, чем обычные часы. «Мы применили в наших часах особую ювелирную технику, идеально сочетающуюся с точностью механизмов, — это подлинное слияние культового итальянского образа Serpenti и швейцарского механизма Piccolissimo», — продолжает Жан-Кристоф Бабен.

В конце января, отметив католическое Рождество, Новый, старый Новый год, православное Рождество, мы будем отмечать год змеи. Так вот римской марке Bulgari даже не придется к нему специально готовиться.

Можно ли не полюбить новые Serpenti Pallini? Никак нельзя. «Милая, дорогая Серпентина, — сказал студент Ансельм, — когда я буду владеть тобою, что мне до всего остального?»

Урс Дюмаре, перевел с французского Алексей Тарханов

- 1_Bulgari Serpenti Pallini, белое и желтое золото, бриллианты круглой огранки (7,53 карата),
- 2 изумруда грушевидной формы (0,48 карата)
- 2_Мануфактурный микромеханизм Piccolissimo BVL100, ручной завод, запас хода 30 часов
- 3_Bulgari Serpenti Pallini, белое золото, бриллианты круглой огранки (66,31 карата),
- 2 изумруда грушевидной формы (0,47 карата)

В СВОЕМ КРУГУ MERCURY COLOR

1

2

3

4

5

6

- 1__Кольцо Mercury Color, белое золото, турмалин весом 5,59 карата, бриллианты
2__Кольцо Mercury Color, белое золото, рубеллит весом 11,89 карата, бриллианты
3__Кольцо Mercury Color, белое золото, танзанит весом около 12 карат, бриллианты
4__Кольцо Mercury Color, белое золото, турмалин весом более 10 карат, бриллианты
5__Кольцо Mercury Color, белое золото, турмалин весом более 21 карата, бриллианты
6__Кольцо Mercury Color, белое золото, танзанит весом 17 карат, бриллианты

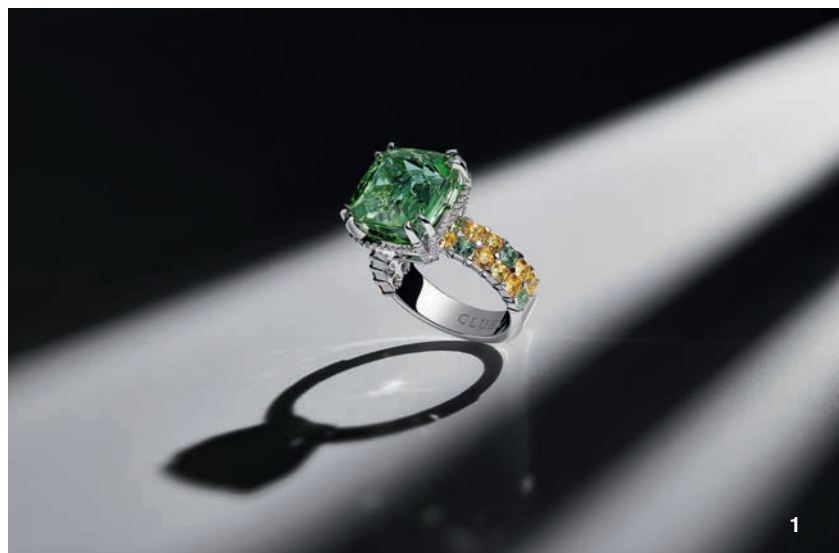
Когда дело доходит до ярких и броских украшений, коктейльное кольцо с крупным центральным драгоценным камнем, окруженным камнями поменьше, — проверенный способ привлечь внимание. У бренда Mercury с самого его основания в 2015 году можно было найти уникальные экземпляры бриллиантов, изумрудов, сапфиров и других драгоценных камней. А к концу этого года в витринах бутиков засверкали кольца с турмалинами, рубеллитами и танзанитами из коллекции Color.

Коктейльные кольца впервые появились в 1920-х годах. Коротко стриженные, одетые в платья без корсетов, женщины «ревущих 20-х» привлекали внимание и своим бунтарским поведением, и своими крупными украшениями. Именно благодаря флешерам, как прозвали молодых эмансипе, коктейльные кольца стали ювелирным символом эпохи. После Великой депрессии в 1940-х годах эти кольца стали надевать не только на вечеринки, но и в дорогие рестораны и оперу. Популярность их временно сошла на нет лишь в 1970-х годах, но они вернулись уже в 1980-х и с тех пор не выходят из моды. Коктейльные кольца созданы для праздника — они дарят радость и поднимают настроение, подчеркивают индивидуальность и стиль. Ювелиры Mercury хорошо знают своих клиентов — смелых, сильных и независимых — и создают для них эффектные кольца с внушительными драгоценными камнями. В компании также хорошо знают, что именно простота оправы и тщательно подобранные бриллианты лучше всего подчеркивают красоту центрального драгоценного камня.

Овальный танзанит весом 17 карат и 20-каратный прямоугольный зеленый турмалин окружают 14 бесцветных бриллиантов общим весом более 4 карат, а рядом с 12-каратным прямоугольным танзанитом расположились два бриллиантовых багета. Овальный рубеллит весом 11,89 карата и овальный 10-каратный зеленый турмалин выступают в сопровождении грушевидных бриллиантов. А прямоугольный зеленый турмалин дополняет композиция из бриллиантов грушевидных и круглых.

Каждое кольцо Mercury Color уникально. Его индивидуальность, редкость и красота всегда привлекают внимание. К тому же коктейльные кольца давно стали классикой и не подвластны быстротечным веяниям моды.

Екатерина Зиборова

ИГРА В ЦВЕТ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
CLUEEV

1

CLUEEV

3

5

CLUEEV

2

CLUEEV

4

6

7

Новая коллекция «Возрождение» ювелирного дома Clueev — это украшения с цветными драгоценными камнями. Основатель бренда Илья Ключев уверен, что цвет напрямую влияет на наше настроение и способен преобразить жизнь.

Новая коллекция посвящена эпохе Ренессанса. Возрождение, вечную жизнь и весну как ее начало символизировал зеленый цвет. Вот и главными украшениями новой коллекции дома Clueev стали колье и серьги «Изумрудные звезды». Колье собрано из 534 изумрудных бусин общим весом 379,43 карата с двумя грушевидными изумрудами (20,25 карата) и тремя декоративными мотивами из белого золота с бриллиантами и изумрудами. Насыщенно-зеленый цвет изумрудов и асимметричный дизайн колье вселяют уверенность если не в вечной, то в весьма продолжительной жизни. В серьгах же 74 изумрудные бусины (31,04 карата) подвешены на креплении из белого золота с бриллиантами к двум овальным изумрудам весом 4,66 карата.

Еще одно заметное колье коллекции — «Праздник венков из роз» — названо в честь одноименной картины Альбрехта Дюрера. Чокер из ярко-зеленых цаворитов с розово-красной каплей грушевидного рубеллита по центру напоминает бархатную ленту с ювелирной подвеской, которая часто встречается на ренессансных портретах.

Зеленый цвет есть и в кольце, инкрустированном желтыми и зелеными сапфирами, с десятикаратным зеленым турмалином по центру. А также в кольце «Афина Паллада» с равновеликими травянисто-зеленым и оранжево-розовым турмалинами общим весом 9,51 карата и серьгах «Эпоха контрастов» с двумя рубинами, к каждому из которых прикреплен изумрудно-зеленый турмалин (общим весом 1,14 и 7,33 карата соответственно). Турмалины сверкают и на разомкнутом браслете «Осенний каштан», но уже оранжевого и желтого цветов в обрамлении разноцветных сапфиров.

Длинное гибкое колье «Венера у моря» вдохновлено «Рождением Венеры» Сандро Боттичелли. Украшение собрано из 75 нежно-розовых и светло-зеленых круглых турмалинов с центральным «арбузным» турмалином весом 20,67 карата. В пару к колье предлагается гибкий одноименный браслет

в той же цветовой гамме. Идею развивает нежно-розовый морганит серьезного веса в 10,35 карата, установленный в кольцо-солитер, и 74 грушевидных морганита общим весом 24,86 карата на гибком браслете из белого золота с бриллиантами. А тему прекрасного — брошь «Источник» из морской ракушки и белого золота с бриллиантами, рубинами и шпинелью.

В пурпурных одеждах в эпоху Возрождения изображали святых, ангелов и знать. Вполне мирские кольцо и серьги «Пурпурная лента» из белого золота с аметистами напомнят об этом. А кольцо «Глубина небес» с десятикаратным овальным сапфиром и десятью грушевидными бриллиантами по бокам, по пять с каждой стороны, расскажет о синеве небосводов на фресках живописца эпохи Проторенессанса Джотто.

Анна Круглова

- 1__ Кольцо, белое золото, турмалин весом 10,55 карата, разноцветные сапфиры, бриллианты
2__ Кольцо, белое и желтое золото, морганит весом 10,35 карата, бриллианты
3__ Кольцо «Глубина небес», белое золото, сапфир весом 10,82 карата, бриллианты
4__ Колье «Венера у моря», белое золото, центральный турмалин весом 20,67 карата, турмалины, бриллианты
5__ Браслет, белое золото, морганиты общим весом 24,86 карата, бриллианты
6__ Колье «Изумрудные звезды», белое золото, центральные изумруды общим весом 20,25 карата, изумруды, бриллианты
7__ Серьги «Эпоха контрастов», белое золото, рубины, турмалины общим весом 7,33 карата

КОЛЛЕКЦИЯ

ПОВЕСТЬ О КРЫЛЬЯХ LIZA BORZAYA PAPER PLANES

Появление узнаваемых с первого взгляда украшений далеко не всегда результат продуманной до мелочей стратегии компании. Иногда это счастливый случай. Тем не менее характерный дизайн внезапных бестселлеров выделяет независимые ювелирные бренды среди конкурентов и работает на их узнаваемость. Так произошло с коллекцией «Бумажные самолетики» российского бренда Liza Borzaya, которая оказалась так популярна, что осенью 2024 году вышла уже третья глава этой ювелирной повести.

Креативный директор бренда Liza Borzaya Елизавета Борзунова придумала коллекцию «Бумажные самолетики» в 2022 году. Это были универсальные украшения, в которых можно было продемонстрировать возможности ручной росписи горячей эмалью по золоту, фирменной техники бренда. Основой коллекции стала знакомая каждому форма бумажного самолетика. Первыми моделями были золотые «самолетики», расписанные эмалью так, словно они сложены из газеты или листа школьной тетради. Но оказалось, что долгая, кропотливая и дорогостоящая работа по горячей эмали идеальна для уникальных и сложных украшений, но совсем не подходит для серийного производства. «Самолетикам» нужна была скорость, и параллельно ювелиры воспроизвели тот же дизайн в технике бриллиантового микропаве лишь с тонкой полосой цветной эмали. Поклонникам бренда «Бумажные самолетики» понравились, и Елизавета решила выпустить их более демократичную версию. В марте 2024 года появилась вторая часть коллекции «Глава 2 — Нанокерамика» с украшениями, покрытыми высокотехнологичной нанокерамикой ярких цветов.

А в сентябре 2024 года бренд Liza Borzaya представил следующую серию коллекции — «Бумажные самолетики. Глава 3 — Бриллианты». Украшения из белого золота здесь инкрустированы бесцветными бриллиантами круглой огранки диаметром от 1 до 5 мм в старинной технике больших ювелирных домов Вандомской площади. Эта техника позволяет бриллиантам сиять со всех сторон. Из золота отливают форму с отверстиями, так называемыми окнами, куда затем крепят драгоценный камень. С лицевой стороны украшение выглядит как при технике паве, а с обратной — вместо слоя золота видны шипы бриллиантов. При таком креплении свет проходит сквозь бриллианты, от чего они сияют еще ярче. А общий вес украшения уменьшается. Это, кстати, позволило ювелирам создать моносерьгу длиной 4 см.

■ Украшения коллекции «Бумажные самолетики» из белого золота с бриллиантами

Помимо нее в коллекции представлены чокер из двух мягких цепочек с пятью закрепленными на них самолетами, серьги-пусеты, подвески и браслеты на цепочках трех размеров длиной 9, 11 и 15 мм, кольца с одним самолетиком и серьги каффы из трех «самолетиков» с удобной застежкой. На некоторых из них сияет круглый бриллиант, который закреплен на внешней стороне «крыла».

Екатерина Зиборова

ОКЕАН БЕЗМЯТЕЖНОСТИ ТУРМАЛИНЫ ПАРАИБА PARURE ATELIER

1__Кольцо, белое золото, турмалин параиба весом 4,88 карата, бриллианты

2__Кольцо, белое золото, центральный турмалин параиба весом 12,94 карата, турмалины параиба, желтые и бесцветные бриллианты

3__Кольцо Ocean of Serenity, белое золото, турмалин параиба весом 39,34 карата, бриллианты

4__Колье, белое золото, турмалин параиба весом 20,36 карата, бриллианты

5__Серьги, белое золото, турмалины параиба весом 3,98 и 5,37 карата, бриллианты

6__Кольцо Boga-Boga, белое золото, турмалин параиба весом 15,33 карата, бриллианты

7__Колье, белое золото, турмалин параиба весом 27 карат

В собрании ювелирного бренда Parure Atelier появились новые украшения с турмалинами параиба. Среди них кольцо с бразильским камнем редкого неоново-голубого цвета весом 13,64 карата, добытым более 15 лет назад, кольцо-трансформер, у которого верхнюю часть можно отсоединить и повесить на цепочку как кулон, и колье с грушевидным турмалином параиба из Мозамбика весом солидных 20,36 карата.

Электрически-голубой турмалин впервые обнаружили в северо-восточном бразильском штате Параиба в конце 1980-х годов, и его необычный цвет мгновенно покорила сначала геммологов, а затем и коллекционеров. Сегодня оригинальный рудник Mina da Batalha истощен и не действует, а эти драгоценные камни добывают в Нигерии и Мозамбике. Считается, что бразильские турмалины имеют характерный неоновый оттенок, а новые африканские — зеленоватый или цвета морской волны. Но геммологи Parure Atelier утверждают, что месторождение — это не гарантия цвета. Встречаются бразильские турмалины параиба, внешне ничем не выдающие своего происхождения, и африканские — не уступающие по яркости оригинальным. Все дело в меди: чем ее больше, тем больше «неона» и интенсивнее цвет.

Ювелирный дом Parure Atelier специализируется на турмалинах параиба с момента своего основания в 2015 году и сегодня не только предлагает вручную выполненные украшения с ними, но и консультирует своих клиентов, какие характеристики камня более востребованы, какие экземпляры подойдут для инвестиций и как лучше всего оправить тот или иной образец. Обратившись в один из салонов бренда в Санкт-Петербурге, Москве, Алматы, Астане или Дубае, можно узнать, что камни неоновых оттенков с голубой доминантой самые желанные и дорогие. Потому что редкие — даже в Мозамбике таких экземпляров с каждым годом становится все меньше.

Более того, с каждым годом добывают все меньше крупных экземпляров, поэтому все большие параиба на международном рынке переходят от одного дилера к другому. Для инвестиций они подходят лучше всего, особенно если они из Бразилии и размером от 5 карат. И чем интенсивнее их неоновый оттенок, тем больше потенциал роста стоимости камня.

Ювелиры Parure Atelier знают, что лучше всего параиба выглядит в соседстве с бесцветными бриллиантами. Грушевидный турмалин, завораживающий цветом и весом в 20,36 карата, в новом асимметричном колье поместили в изящную компанию из 75 бесцветных бриллиантов огранок «груша» и «маркиз». Кабошону параиба пастельного оттенка весом 39,34 карата сделали оправу в виде переплетающихся лент из белого золота, инкрустированных круглыми бриллиантами, и назвали кольцо Ocean of Serenity. А овальный неоново-голубой турмалин весом 15,33 карата сверкает вместе с двумя боковыми бриллиантами огранки «триллион» в кольце Boga-Boga в честь острова во Французской Полинезии.

Есть в коллекции бренда и украшения, в которых турмалины параиба установлены рядом с желтыми бриллиантами, цветной эмалью или колумбийскими изумрудами. Главное — определиться с центральным камнем, а достойная оправка у Parure Atelier найдется всегда.

Екатерина Зиборова

КОЛЛЕКЦИЯ

MOPE CHAPYЖИ MIUZ DIAMONDS ROYAL PEARL

MIUZ DIAMONDS

В бутиках MIUZ Diamonds появились украшения с жемчугом Южных морей, объединенные в коллекцию Royal Pearl. Бренд не без оснований гордится новинками, ведь жемчуг Южных морей — одна из самых редких и прекрасных разновидностей культивированного жемчуга в мире.

Большой размер, ограниченная территория культивирования и длительный период роста отличают жемчужины Южных морей от всех остальных. Их выращивают в устрицах *pinctada maxima*, которые встречаются в основном у берегов Австралии, Индонезии и Филиппин. Эти устрицы намного крупнее тех, что производят пресноводный жемчуг и жемчуг акоя, и встречаются реже. Ныряльщикам приходится искать их на глубине до 80 метров под водой, и только после того, как устрицы собраны, специалисты жемчужных ферм приступают к производству жемчужин. Для этого в мягкую ткань устрицы помещают кусочек песка, который она начинает окутывать слоями перламутра. Процесс формирования жемчужины Южных морей занимает около двух-трех лет, срок довольно длительный — для сравнения: жемчужины акоя формируются почти вдвое быстрее, поэтому вероятность появления изъянов высока. Чем более идеально круглая жемчужина, тем она ценнее. Но и деформированные экземпляры, испещренные круговыми линиями и гребнями, которые еще называют барочными жемчужинами, всегда были востребованы.

Коллекционеры и дизайнеры ценят жемчужины Южных морей за разнообразие цветов: от белого и серебристого до глубокого медово-золотистого и темно-серого. Еще одна отличительная черта этих жемчужин — особенный мягкий блеск: они скорее светятся, чем сияют. Связано это с их невероятно толстым слоем перламутра, в среднем он составляет 2–4 мм. Размер же самих жемчужин Южных морей начинается от 8–9 мм и может достигать 17–20 мм в диаметре.

В коллекции Royal Pearl от MIUZ Diamonds есть украшения с жемчужинами белоснежными, кремовыми, золотистыми, серебристыми, розоватыми, розовато-серыми и даже серо-зелеными. Все они довольно внушительного размера — 12–14 мм в диаметре. Основу коллекции составляют короткие серьги и серьги-пусеты в белом или желтом золоте с разнообразными вариантами обрамления жемчужин бесцветными бриллиантами. Есть кольца и подвески с одной центральной жемчужиной и бриллиантами вокруг, а также короткое кольцо из жемчужин светло-лимонного оттенка, разглядывать и любоваться которыми можно бесконечно.

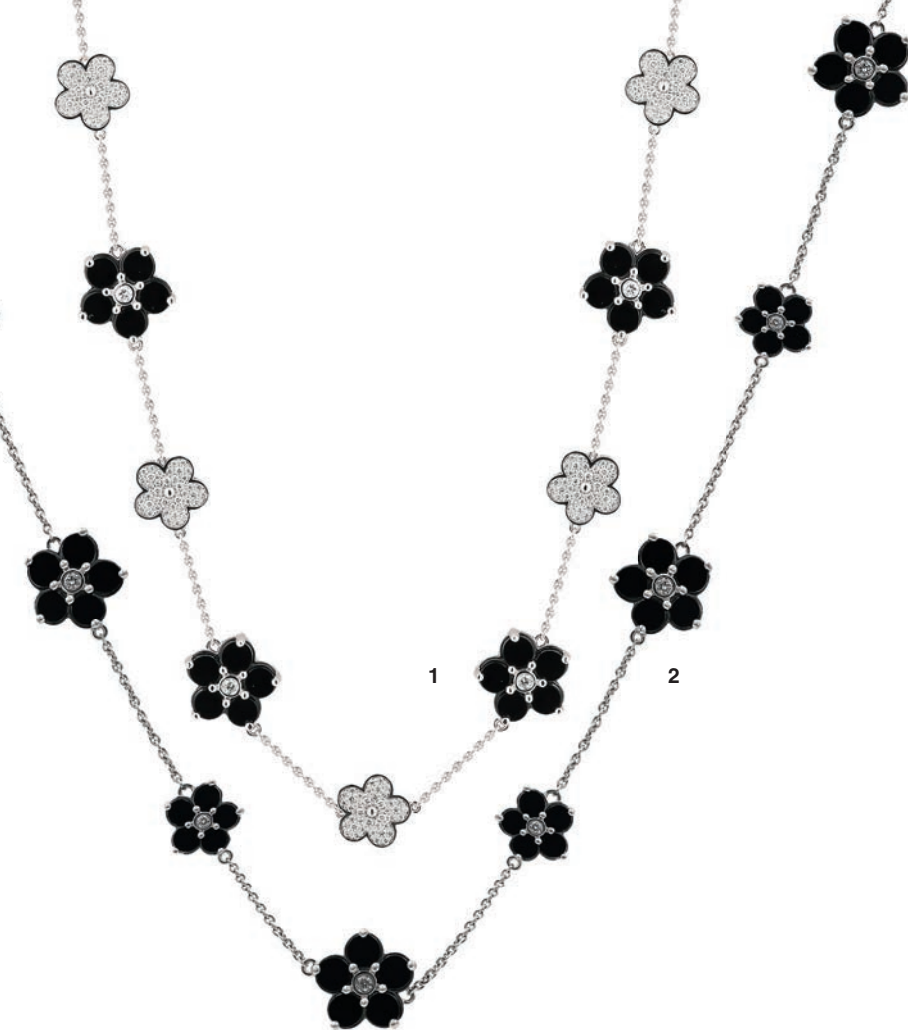
Остается лишь добавить, что с тех пор, как в 1910-х годах в Японии научились выращивать культивированный жемчуг, короткие жемчужные серьги и жемчужное кольцо заслуженно занимают свое место в списке десяти украшений, которые должны быть в каждой ювелирной коллекции. И если в середине XX века нитки жемчуга ассоциировались с официальным стилем и солидным возрастом, то сегодня их любят все. К тому же жемчуг Южных морей по-прежнему высоко ценится.

Екатерина Зиборова

ДРАГОЦЕННАЯ ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ «РУССКИХ САМОЦВЕТОВ»

1,2__Колье Forget Me Not, белое золото, оникс, бриллианты
3__Серьги и кольца Heritage, белое и желтое золото, цветная эмаль, сапфир, изумруд, бриллианты
4__Серьги Marquis, белое золото, бриллианты
5__Кольцо Le Roi Soleil, белое золото, бриллианты, сапфиры, агат, черная эмаль

Императорскому ювелирному дому «Русские самоцветы» в этом году исполнилось 112 лет. Сегодня это современная компания, которая с 2021 года создает произведения высокого ювелирного искусства, демократичные ювелирные украшения, а также столовое серебро и предметы интерьера. А в этом году открыла десять новых магазинов бренда «RS1912 Русские самоцветы» в Москве и Санкт-Петербурге.

Общество для содействия развитию и улучшению кустарного гранильного и шлифовального промысла «Русские самоцветы» было создано по указу императора Николая II в 1912 году и объединило лучших ювелиров, камнерезов, мозаичистов и добытчиков драгоценного сырья того времени. После революции «Русские самоцветы» были национализированы и стали государственным трестом, но сохранили технологии петербургской ювелирной школы.

«Русские самоцветы» возродили технику гильошированной эмали, характерную для ювелиров дореволюционной России. В 1930-х годах у предприятия появились крупные государственные заказы, такие как создание пятиконечных звезд для Московского Кремля или гигантской мозаичной карты «Индустрия социализма» из драгоценных и поделочных камней. Мозаичная карта «Индустрия социализма» была удостоена Grand Prix на Всемирной выставке 1937 года в Париже, а позже, в 1939-м, на Всемирной выставке в Нью-Йорке получила золотую медаль. В 1950 году производство эмалево-филигранной посуды из серебра возродили на фабрике в Ленинграде. А в 1969-м там открылся первый фирменный магазин-салон «Самоцветы». В 1996 году компания выиграла тендер на выпуск предметов сервировки стола для Московского Кремля. Мастера изучили выпускавшиеся в конце XIX — начале XX века изделия для царского двора и взяли за основу изделия фирмы Фаберже, сложные в исполнении, но эстетически прекрасные. А в 2021 году в истории компании началась новая глава.

Сегодня Императорский ювелирный дом «Русские самоцветы» выпускает украшения под двумя брендами. Линия трендовых украшений получила название RS1912 «Русские самоцветы», а линия высокого ювелирного искусства — RS Imperial Jewellery House. Также ювелирный дом выпускает гладкое столовое серебро, эмалево-филигранную посуду и предметы камнерезного искусства под брендом RS Home. За облик всех коллекций дома — и ювелирных, и интерьерных — отвечает креативный директор Даниил Берг.

Марка бережно возрождает вековые традиции ювелирного мастерства и берет курс на современный дизайн украшений, в основе которого не только накопленный опыт, но и модные тренды. Коллекция Heritage посвящена наследию предыдущих поколений ювелиров, в ней используется легендарная техника гильошированной эмали Карла Фаберже, точно раскрывающая ДНК Императорского ювелирного дома. Разомкнутые кольца, сотуары, браслеты с подвесками и серьги-трансформеры коллекции выполнены с использованием разноцветной эмали, цветных драгоценных камней и бриллиантов. Forget Me Not — это серьги, браслеты и колье с изящными золотыми пятилистными цветами незабудки. Лепестки цветов вырезаны из бирюзы, оникса или перламутра, в центре сверкают бриллианты. Коллекция Le Roi Soleil посвящена Людовику XIV. Украшения коллекции из белого золота, инкрустированного бриллиантами, с сапфирами и черной эмалью формой похожи на соляренный знак, напоминающий о «короле-солнце». Императорский ювелирный дом «Русские самоцветы» сегодня — это легендарные техники, ручная работа мастеров, вековые традиции петербургской ювелирной школы и современный дизайн.

Анна Круглова

ПРОСТО КОСМОС BARAKA METEORITE

1

2

3

4

5

6

1, 5___Запонки и кулон Meteorite, розовое и белое золото, метеорит, сапфир
2, 6___Браслет Meteorite, розовое и белое золото, каучук, метеорит, сапфир
3___Кулон Meteorite, розовое и белое золото, метеорит, сапфир, бриллианты
4___Браслет Meteorite, розовое и белое золото, метеорит, сапфир, рубин, черные бриллианты

Итальянский бренд Baraka, создающий мужские украшения с использованием необычных материалов, появился на рынке в 1973 году. Еще в 1974-м ювелиры марки объединили натуральный каучук с золотом и бриллиантами, а в середине 1980-х получили премию Diamonds International Awards за особенный дизайн браслета. Одна из новейших коллекций бренда, Meteorite, состоит из украшений, в состав которых входят кусочки настоящих метеоритов.

С 2010 года бренд принадлежит компании Muraro Lorenzo Spa, основанной в 1975 году Лоренцо и Ивановой Мураро. К моменту приобретения Baraka в портфолио группы уже были два ювелирных бренда, основанных самими Лоренцо и Ивановой — Comete Gioielli (1996) и Ambrosia (2006). В отличие от них, Baraka производит исключительно мужские украшения. Над ними сегодня трудятся 130 сотрудников, в том числе мастера с редкими техническими навыками. Свое вдохновение ювелиры бренда черпают в архитектуре и сложных механизмах, рассказывая о них на языке драгоценных материалов и современного дизайна.

Результат — элегантные украшения для мужчин, часто технически сложные в изготовлении. Золото и бриллианты в них сочетаются со сталью, каучуком, эмалью, натуральной кожей, резиной, керамикой и даже цветным винилом. Благодаря авангардным формам и использованию нетрадиционных для ювелирного дела материалов привычно строгие линии ювелирных украшений выглядят по-новому. Все изделия изготавливаются вручную, на создание одного кольца, например, мастерам компании иногда требуется не менее двух недель. Украшения со знаком Made in Italy отличаются удивительным вниманием к деталям и желанием постоянного совершенствования самой ювелирной техники. Так, у Baraka несколько патентов на технологии изготовления мужских колец, оригинальных застежек, цепочек и шарнирных соединений. Благодаря этим новшествам бренд производит не только красивые, но и в высшей степени функциональные украшения, которые приятно и удобно носить каждый день, не снимая.

Предметы коллекции Meteorite выполнены с использованием двух метеоритов, приобретенных компанией для создания нового авангардного дизайна. Так что браслеты, кольца и подвески дополняют материал, который путешествовал миллионы лет в космосе, прежде чем попасть на Землю. Чистые, выверенные линии украшений напоминают о далеких галактиках, круговые золотые полосы символизируют Солнечную систему, а синий сапфир на них — нашу планету.

Украшения Meteorite выглядят строго и элегантно и предназначены для тех мужчин, что любят драгоценности. К каждому изделию добавлен золотой винт в качестве отличительного знака бренда. Такая техническая деталь служит постоянным напоминанием о том, что эти ювелирные украшения созданы для сильной половины человечества.

Сергей Данилян

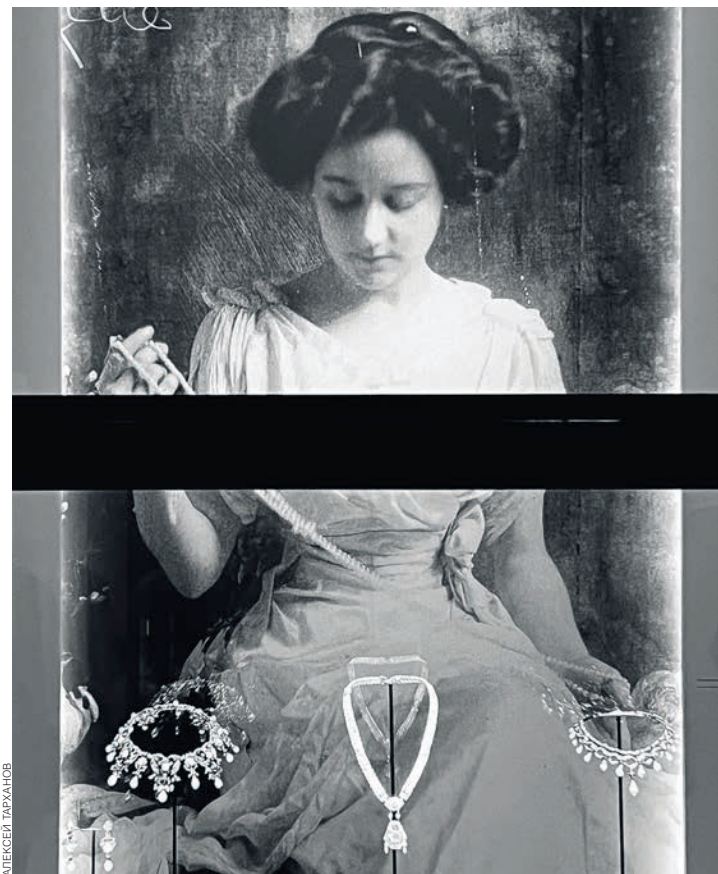
ЗЕРНО ПОЛЦАРСТВА СТОИТ ЖЕМЧУГ В ШКОЛЕ VAN CLEEF & ARPELS

■ Брошь JAR «Голова барашка» из алюминия, серебра и золота с жемчугом и сапфирами

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Жемчужное кольцо 1880 года

■ «Жемчужина» Франка Эжена (1865–1936) — фотография, оригинал которой хранится в Нью-Йорке в коллекции Metropolitan Museum of Art

Выставка «Париж — столица жемчуга» открывается большой фотографией: девушка с копной темных волос в белом воздушном платье разглядывает нитку жемчуга. Снимок Франка Эжена 1900-х годов зовется «Жемчужина», он скорее про героиню, чем про украшение.

А в витрине перед фотографией выставлены три невероятной красоты жемчужных ожерелья и пара жемчужных сережек времен ар-нуво, они выполнены парижскими мастерами Cartier и Boucheron.

От девушки-жемчужины не осталось ничего, кроме фото: ни ее самой, ни ее барашкиной старомодной прически, похожей на треуголку, ни лоскутка ее платья, ни ваз и амуров с задника фотоателье. А вот украшения парижан в витрине ничуть не устарели.

Выставка в новых залах школы Van Cleef & Arpels на бульваре Монмартр, посвященная очередному парижскому мифу, не зря называется «Столица жемчуга». Если другие города могут быть «Большими яблоками», почему Парижу не стать «Жемчужиной», огромной, как купол Сакре-Кера? Но о мифе этом приходится напоминать, он имеет начало и конец.

С 1870-х годов до самой Второй мировой лучшие образцы жемчуга, которые ныряльщики собирали на дне Южных морей, оказывались в мастерских на Вандомской площади и отсюда расходились по миру в украшениях парижских мастеров. Стоимость их была огромна: в 1917 году Пьер Картье приобрел свой особняк на Пятой авеню в Нью-Йорке в обмен на две нитки жемчужин. От «жемчужного побережья», как называли тогда страны Персидского залива (которые еще не знали, что не в том их счастье) до Франции был проложен постоянный торговый путь, который поддерживали неограниченные французы и арабы: Розенталь, Бьененфельд, Алиреза ввозили в Европу волшебные шарики.

В школе Van Cleef & Arpels история того, как Париж стал центром жемчужной торговли, подана как сказка, иллюстрированная рисунками Жоржа Барбье (1882–1932) для каталогов и модных журналов. Геммологи и историки школы умеют слагать поэмы, призывая на помощь художников, писателей, музыкантов, кинематографистов, наперебой признающих в любви к жемчугу как к самому необыкновенному и современному, самому лаконичному драгоценному материалу. Украшения того времени похожи на графику, как прозрачные бриллианты в платине с перламутрово-белой жемчужиной в броши Van Cleef & Arpels 1930 года. Она лучшее доказательство тому, что живой камень не нуждается в огранке, он входит в украшение свободным, таким, каким его создала природа, которая закругляет его, точно рондо.

Время парижского господства закончилось сразу по многим причинам. Персидский залив был вычерпан решетом. Пришло время культивированного жемчуга, который представлял экземпляры такого размера и калибра и в таком количестве, которых трудно было добиться от неорганизованных диких жемчужниц. И наконец, Вторая мировая война остановила торговые

пути, а затем и заставила многих неограниченных покинуть Францию под угрозой нацистского грабежа, ареста и депортаций.

Тем не менее выставка показывает почти сотню предметов, созданных в счастливые времена и происходящих из собраний домов Van Cleef & Arpels, Cartier или Fred, а также частной коллекции Albion Art Institute. С меланхолическим абстрактным белым жемчугом соседствуют фигуративные броши из цветных жемчужин вроде «Утки» Cartier, «Совы» Fred или «Гладиатора» Van Cleef & Arpels, где налитый мышцами торс изображает огромная жемчужина неправильной формы.

История Парижа как столицы жемчуга заканчивается в 1940-х, но в последнем зале создатели выставки показывают и вещи работающих с жемчугом современных ювелиров. Среди них удивительная, созданная JAR в 2006-м, брошь из частной коллекции — «Голова барашка» с копной кудрей из ниток жемчуга, до смешного напоминающей прическу заглавной «Жемчужины» в первом зале выставки.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Украшение для корсажа Анри Вевер (1854–1942) создал из золота, серебра, жемчуга Миссисипи, бриллиантов и эмали

Алексей Тарханов

ЦАРСКИЕ БУЛАВКИ ЮВЕЛИРНЫЕ ТОРГИ В ЖЕНЕВЕ

Женева в очередной раз доказала, что остается центром ювелирного аукционного мира. В ноябрьских торгах Christie's, Sotheby's и Phillips участвовали королевские и исторические драгоценности, а также крупные украшения Cartier и Van Cleef & Arpels.

■ Колье-трансформер Maharaja из белого золота с бриллиантами, созданное Van Cleef & Arpels. Продано на аукционе Christie's Magnificent Jewels за \$6,2 млн при эстимейте \$3,9–5,6 млн

■ Колье Cartier из платины с бриллиантами, 1935 год. Продано на аукционе Christie's Magnificent Jewels за \$5,02 млн при эстимейте \$1–1,47 млн

■ Брошь Ага-хана из платины и желтого золота с изумрудом весом 37 карат и бриллиантами, созданная Cartier в 1960 году. Продана на аукционе Christie's Magnificent Jewels за \$8,8 млн при эстимейте \$5,8–7,9 млн

Christie's Magnificent Jewels

12 ноября

Самой громкой сделкой женеvских аукционов стала продажа броши с изумрудом и бриллиантами, которая ушла с молотка за более чем \$8,8 млн при верхнем пороге эстимейта \$7,9 млн. У этой вещи, выполненной из исключительных драгоценных камней мастерами Cartier, безупречный провенанс. Принц Садрудин Ага-хан заказал эту брошь в Cartier Paris в 1960 году и подарил своей жене, британской светской львице Нине Дайер. Девять лет спустя брошь была продана на первом ювелирном аукционе Christie's, который состоялся в Швейцарии в 1969 году, за \$75 тыс. Аукционный дом сообщает, что вырученные средства пошли на защиту животных. В оправу броши из платины и 18-каратного желтого золота ювелирами Cartier Paris установлен 37-каратный квадратный необлагороженный изумруд, окруженный бриллиантами огранки «маркиз». С брошью связана и личная история нынешнего председателя Christie's Europe Франсуа Кюриэля — когда изделие попало на аукцион 55 лет назад, он был еще стажером.

Вторым важнейшим лотом торгов стало кольцо Maharaja от Van Cleef & Arpels из 18-каратного белого золота с центральными бриллиантами грушевидной огранки весом 25,50, 11,24 и 11,13 карата соответственно. Массивное трехъярусное ожерелье трансформируется в семь самостоятельных колец, три браслета, одну брошь и четыре пары сережек. Оно было продано за более чем \$6,2 млн при верхней границе эстимейта \$5,65 млн.

Также на торгах были представлены пять драгоценностей Cartier 1920-х и 1930-х годов, принадлежавших знаменитой британской семье Сассун. Главным лотом группы и третьим крупнейшим лотом аукциона стало кольцо из платины с бриллиантами в стиле ар-деко 1935 года от Cartier London, проданное более чем за \$5 млн при верхнем пороге эстимейта \$1,47 млн. Вес трех самых крупных из 13 центральных круглых бриллиантов кольцо составляет 10,58, 7,80 и 7,24 карата.

Торги Magnificent Jewels принесли более \$54,7 млн. При этом были проданы 92% лотов, а 64% были проданы выше верхней границы эстимейта.

■ Браслет семьи болгарского царя Фердинанда Саксен-Кобург-Готского, около 1870 года. Продан на аукционе Sotheby's Royal & Noble Jewels за \$175 тыс. при эстимейте \$39–56 тыс.

■ Бриллиантовое кольцо маркизов Англии, XVIII век. Продано на аукционе Sotheby's Royal & Noble Jewels за \$4,8 млн при эстимейте \$1,8–2,5 млн

■ Тиара Терезы Саксен-Гильдбурггаузенской, начало XIX века. Продана на аукционе Sotheby's Royal & Noble Jewels за \$621 тыс. при эстимейте \$123–180 тыс.

Sotheby's Royal & Noble Jewels

13 ноября

Еще одним топ-лотом женевских аукционов стала редкая, историческая драгоценность XVIII века — кольцо, принадлежавшее маркизам Англии, англо-валлийской аристократической семье, имевшей тесные связи с британской королевской семьей в начале XX века. Точная история его происхождения неизвестна, однако, по словам специалистов Sotheby's, есть доказательства того, что оно было участником «Дела о бриллиантовом ожерелье» Марии-Антуанетты, одного из возможных катализаторов Французской революции. Кольцо отлично сохранилось, что редкость для любой драгоценности XVIII века. Оно представляет собой «ленту» длиной около 67 см из соединенных вместе трех рядов бриллиантов, к концам которой прикреплены бриллиантовые «кисти». В нем сверкают почти 500 бриллиантов старинной огранки общим весом около 300 карат, многие из которых могут быть из легендарных рудников Голконда в Индии, где добывались, как считается, одни из самых чистых бриллиантов в мире.

Кольцо было продано за более чем \$4,8 млн, что почти вдвое превысило верхний порог эстимейта, и стало главным лотом аукциона Sotheby's Royal and Noble Jewels, все 175 лотов которого были проданы за две сессии на общую сумму более \$30 млн.

Второй крупный лот Sotheby's также имел королевское происхождение. Тиара начала XIX века в виде венка из 14 съемных колосьев пшеницы, каждый из которых инкрустирован бриллиантами старинной огранки «подушка», принадлежала Терезе Саксен-Гильдбурггаузенской, королеве Баварии (1792–1854). Аукционный дом утверждает, что авторами украшения могут быть придворные ювелиры Наполеона Nitot et Fils («Нито и сыновья»).

На торги также была выставлена коллекция драгоценностей, охватывающих почти столетнюю историю семьи болгарского царя Фердинанда Саксен-Кобург-Готского (1861–1948), принадлежавших самому царю, его матери и детям и передававшихся из поколения в поколение. Лучшим лотом этой группы стала булавка для галстука начала XX века с бриллиантами фантазийных оттенков: серо-голубым — весом 2,08 карата, розовым — весом 0,65 карата, а также зеленым, коричнево-оранжевым и зелено-желтым. Она была продана за \$585 854.

■ Булавка для галстука с цветными бриллиантами, начало XX века. Продана на аукционе Sotheby's Royal & Noble Jewels за \$585 тыс. при эстимейте \$506–675 тыс.

■ Кольцо с розовым бриллиантом весом 12,52 карата. Продано на аукционе Sotheby's Magnificent Jewels за \$3,24 млн при эстимейте \$563–900 тыс.

■ Кольцо с желтым бриллиантом весом 40,88 карата. Продано на аукционе Sotheby's Magnificent Jewels за \$817 тыс. при эстимейте \$709–788 тыс.

■ Кольцо с красным бриллиантом весом 1,44 карата. Продано на аукционе Sotheby's Magnificent Jewels за \$1,08 млн при эстимейте \$1,01–2,02 млн

Sotheby's Magnificent Jewels

13 ноября

В тот же день Sotheby's провел торги Magnificent Jewels, продав 87,4% из 76 лотов на общую сумму более \$20 млн. Четырьмя самыми дорогими лотами стали бриллианты фантазийных цветов. Кольцо с 12,52-каратным оранжево-розовым бриллиантом ступенчатой огранки, окруженным треугольными бриллиантами, было продано за более чем \$3,2 млн. Неоправленный бриллиант круглой огранки весом 16,73 карата светло-розового цвета — более чем за \$1,4 млн. 1,44-каратный красный прямоугольный бриллиант из шахты Аргайл в Австралии — почти за \$1,1 млн. А бриллиант насыщенного желтого цвета бриллиантовой огранки весом 40,88 карата — за \$817 471.

■ Кольцо с рубином весом 17,97 карата и бриллиантами. Продано на аукционе Phillips The Geneva Jewels: Three за \$5,4 млн при эстимейте \$4,61–5,4 млн

Phillips The Geneva Jewels: Three

11 ноября

Третий ювелирный аукцион Phillips в Женеве принес более \$13,7 млн, при этом что было продано 77% из 113 лотов. Топ-лотами стали три кольца. Кольцо с овальным бирманским негретым рубином весом 17,97 карата в окружении грушевидных бриллиантов было продано за \$5,4 млн. Кольцо с колумбийским изумрудом ступенчатой огранки весом 20,49 карата — за \$1,5 млн. А кольцо под названием The Red Miracle с бриллиантом фантазийного красного цвета прямоугольной огранки весом 1,21 карата, бесцветными бриллиантами и розовыми сапфирами — за более чем \$1,1 млн.

Екатерина Зиборова

MONTEGRAPPA СЛАГАЕТ ЛЕГЕНДУ ODYSSEY CHAPTER I

■ Перьевые ручки и роллеры Odyssey Chapter I из серебра, золота, драгоценной смолы, вермеля, перламутра

Основанная в 1912 году Montegrappa стала первой фабрикой по производству перьевых ручек в Италии. Она до сих пор остается одним из известнейших итальянских предприятий, создающих великолепные письменные принадлежности. За сто с небольшим лет существования бренда его ассортимент значительно расширился и сегодня включает как более простые и доступные, так и роскошные пишущие инструменты, сравнимые с произведениями скульптора. К ним относится новая серия перьевых ручек и роллеров Odyssey Chapter I.

Эта серия продолжает традиции декоративной микроскульптуры, мастерство которой в Montegrappa оттачивают уже несколько десятилетий. Среди недавних примеров — трехчастная коллекция Divina Commedia 2021–2022 годов, посвященная «Божественной комедии» Данте, и Theory of Evolution 2023 года, названная в честь теории Дарвина. На этот раз микроскульптура на корпусе ручек Odyssey Chapter I рассказывает об «Одиссее» Гомера. Серия стала первой главой новой трилогии Greek Mythology.

С помощью фирменной техники литья по выплавляемым моделям мастера Montegrappa воссоздали в микроскульптуре фрагменты путешествия Одиссея и пышную капитель коринфского архитектурного ордера. Фигурные барельефы из серебра, покрытого вермелем, рассказывают о нескольких приключениях знаменитого героя древнегреческой мифологии. О том, как корабли прибило к острову, народ которого предложил морякам отведать лотос, дарующий забвение. О встрече Одиссея с циклопом Полифемом и великанами-людоедами, а также о подарках бога Эола. Колпачок ручки в виде колонны выполнен из гравированной смолы, венчающая его коринфская капитель — из серебра с покрытием вермелем, а завершающая ордер абак — из перламутра. Клип на колпачке, также в форме коринфской колонны, украшен изображением Зевса. Бог-громовержец выгравирован и на двухцветном золотом перо перьевой ручки, которая, к слову, оснащена запатентованным Montegrappa механизмом поршневой заправки чернил.

Каждая ручка Odyssey Chapter I в чехле из экокожи прячется в секретный выдвижной ящик деревянного футляра в виде Троянского коня. В комплекте с перьевой ручкой — баночка черных чернил. Всего выпущено 266 перьевых ручек и роллеров. Именно в это число превращается слово «Ελλάς» (Эллада) в изопсефии, нумерологической практике сложения числовых значений букв слова.

Сергей Данилян

Мушечница с бриллиантовым вензелем
Елизаветы Петровны, середина XVIII в.
Государственный Эрмитаж

Табакерка с сапфирами и бриллиантами,
середина XVIII в.
Государственный Эрмитаж

#вСветеPOSIE

Миссия ювелирного дома POSIE, мировой алмазодобывающей компании АЛРОСА, — изучать и возрождать блистательные традиции национальной ювелирной и гранильной школы, рассказывая о них современным ювелирным языком и просвещая. Так появилась инициатива #вСветеPOSIE: она объединяет множество проектов, которые поддерживают как крупные культурные организации России, так и молодые таланты в сфере искусства.

Уже сейчас POSIE связывают узы сотрудничества с ведущими музеями страны, а также лучшими ювелирными дизайнерами, художниками, скульпторами, архитекторами, галеристами и театральными сценографами. Программа #вСветеPOSIE продолжится исследовательской деятельностью: к участию будут приглашены историки, искусствоведы и эксперты в области ограночного мастерства и образования.

Первый этап — сотрудничество с Государственным Эрмитажем, в рамках которого прошла реставрация трех табакерок и двух мушечниц XVIII века авторства Иеремии Позье. С имени придворного ювелира трех российских императриц началась история громких ювелирных шедевров страны, и именно ему POSIE во многом обязан своим появлением.

«Мы изучаем архивы и адаптируем исторические художественные решения и технологии под современный контекст. Иногда всего одна “находка” может стать отправной точкой для целой коллекции, а иногда этому предшествуют годы исследований. “Коронация”, например, была вдохновлена Большой императорской короной, которую изготовил Иеремия Позье для Екатерины II.

Характерность, постоянный поиск нетривиальных решений и индивидуальности в сочетании с бережным отношением к ювелирному наследию страны — то, что лежит в основе идентичности POSIE».

Ирина Морозовская,
генеральный директор ювелирной группы АЛРОСА

#вСветеPOSIE

0+ РЕКЛАМА ООО «ЮГ «АЛРОСА» Г. СМОЛЕНСК, УЛ. ШКАДОВА, Д.2. ОГРН 1026701420613

BARAKA

BRITZÓ
FINE JEWELRY & WATCHES

Москва, Смоленская пл., 3, ТЦ «Смоленский Пассаж», 1 этаж
Новинский бульвар, 31, БЦ «ВЭБ Центр», 1 этаж

britzo.ru

РЕКЛАМА

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800
WWW.MERCURY.RU

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама

POSIE

0+ РЕКЛАМА

Кольца и серьги «Опера»
Колье, подвеска и браслет «Коронация»

POSIE.RU

Ювелирный дом POSIE
Москва, Театральный пр., 2